

АЛЕКСАНДР ГРОХТ

ПОСЛУШНИК

СЛУЖБА СПАСЕНИЯ ГЕЙМЕРОВ

Александр Грохт
Служба Спасения
Геймеров. Послушник
Серия «ССГ. Lustrator», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370527
SelfPub; 2024*

Аннотация

Адреналиновый наркоман, ИИ, помешанный на рыцарях, мертвый программист, меланхоличный механик – вот так выглядит первый состав Службы Спасения Геймеров. Не лучший вариант, чтобы спасти всё ещё находящихся в игре людей? Других все равно не будет, так что именно им, и некоторым другим, предстоит сразиться с врагами, приручить собаку и устроить войну, чтобы все таки спасти разработчика игры и предыдущую команду "спасателей" от сбрендившего ИИ. Или не от сбрендившего?

Александр Грохт

Служба Спасения

Геймеров. Послушник

Название: Служба Спасения Геймеров – 2. Novitius

Автор(-ы): Александр Грохт

Ссылка: <https://author.today/work/220587>

Глава 1. Разъяснения и вербовка

О том, что устроенный нами взрыв будет виден отовсюду, я подозревал – не заметить километровый столб огня сложно. Но вот то, что навстречу мне вылетит почти весь контингент нашей базы, – это было неожиданно. Я и забыл, что убрал все вкладки чатов, а меня, оказывается, устали уже вызывать. На связь пытался выйти и Элмер, и Гор.

Оказывается, через некоторое время после нашего отъезда – судя по всему, в момент начала нашей битвы с маткой, – на Реджтаун началась атака из-под земли и из заблокированных коридоров. Но через некоторое время – пожалуй, в момент смерти матки, – все панцирники просто остановились и замерли. А едва бойцы Элмера их добились, как в небо в небо жажнул многометровый столб пламени. Связать два фактора было не сложно.

Игровая реальность уже сообщила всем, что Мерлин, Па-

лач Панцирников, Воин Дороги, командор Блюкрейна, Шакал, заместитель командира гарнизона Блюкрейн, Ланселот, старший тех. специалист базы Блюкрейн, и Док, боец базы Блюкрейн, уничтожили эпическую угрозу сектору, убив Матку Панцирников. И следующее сообщение почти сразу после первого: первый игрок в игре получил достижение за потенциальное убийство более миллиона живых существ без малейшей жалости – Палач. И этот игрок вновь тот же Мерлин. Наверное, было небольшой ошибкой подцеплять терминал Элмера к Системному чату, но что сделано, то сделано – тогда это казалось классной идеей. Кажется, мне предстоит некоторое объяснение с мощным ИИ...

Гор же так и не получил от нас подтверждения завершения операции, а тут – пресловутый взрыв. И связи со мной нет ни у кого. Он наехал на Вэла, и в итоге тоже получил через мой кабинет доступ к терминалу с подключением к Системе... Ладно, все равно я планировал вербовать этих ребят как оперативников ССГ, так что просто чуть раньше придется – и не проведя согласование с руководством в реале. Впрочем, плевать: в свете того, что нам придется сражаться с тремя де-факто игроками, причем способными к прокачке и имевшими фору в шесть игровых лет, даже помощи оставшихся в живых после наших приключений Когтей мне едва хватит.

Но решить проблему возрождения НПС я могу, только переведя их в тот же статус, что и Ланселота – по сути, свобод-

ных ИИ. Так, по крайней мере, в случае гибели они смогут ресаться, да и прокачка пойдет быстрее. Для уничтожения Лютерано они мне не нужны, а вот со следующим – Гектором – понадобится армия, зуб даю.

Впрочем, настолько отдаленные планы обдумывать надо явно не посреди дороги. Пока что сбрасываю Гору в личку предложение вечером обсудить все, и разворачиваю колонну к базе. Элмер настаивает на личной встрече прямо сейчас. Что ж, видимо придется.

Мерлин (Личное сообщение: Гор): Выдели мне в сопровождение одну машину, надо добраться до Реджтауна. У Элмера куча вопросов, и, похоже, придется мне на них отвечать.

Гор (Личное сообщение: Мерлин): У меня вообще-то тоже, и от ответов я тоже не откажусь. Может, мою машину и назначить, командир? Возьму с собой Ромео, Лизуна и Ариона.

Мерлин (Личное сообщение: Гор): Хорошо, часть беседы тогда не придется повторять. Но учти – то, что ты услышишь, может сильно тебе не понравится. Давай я тогда пересяду в твою тачку, чтобы не разбивать людей.

Гор (Личное сообщение: Мерлин): Я думаю, я переживу. Тем более что я уже догадываюсь, о чем пойдет речь.

Все необходимые распоряжения Гор отдал сразу же, и спустя буквально пару минут к нему в машину перебрались трое бойцов. Арион сел за пулемет, Ромео и Лизун уселись на зад-

нее сидение, так что я вполне комфортно устроился на переднем, заодно проводя ревизию своего инвентаря.

С броней была беда. Регенерация и стимпаки неплохо затянули раны, тем более что после боя я закинул одно из повышений навыка как раз в регенерацию – а то с первого левел-апа я так ее и не качал. А вот экзоскелет выглядел плохо – прожженный кислотой на спине, с полностью отсутствующей броней на некоторых элементах. Сервопривод правой руки полностью выведен из строя, обе ноги искрят, подтекает гидравлическая система – в моей машине под сидением набралась большая лужа маслянистой жидкости. Решив, что проблем от такой защиты больше, чем пользы, отправил его в инвентарь: сдам на базе Вэлу или Лансу.

Командир “Когтей” вел машину степенно и неторопливо, периодически косясь на меня. Но все же так и не начал расспросы, за что ему отдельное спасибо. Мне надо было привести в порядок мысли и понять, что я могу рассказать Элмеру, а что нет.

Проблема заключалась в том, что мощности ИИ, отвечающего за Элмера, хватало для полного и качественного эмулирования личности. Это не НПС, запрограммированный на одни и те же действия и реакции, это, по сути, человек. И вот сейчас мне надо как-то мягко ему рассказать, что весь его мир – это игрушка, причем, не законченная. С одной стороны, это может его оскорбить, вызвать недоверие и неприятие – и не только информация, но и я сам, как плохой вестник. С

другой, тот же Ланс спокойно узнал все сам и нашел решение. Ладно, “будем посмотреть”, как говорится, и действовать по ситуации. Надеюсь, он не кинется на меня в атаку: Не было у меня уверенности, что сейчас я смогу его завалить, учитывая его уровень прокачки – выше я пока не видел. А значит, черт его знает, какие там перки прописаны. Да и не хотелось, откровенно говоря.

В ворота Реджтауна мы въехали без проблем, скорее, наоборот – при виде меня НПС начинали радостно улыбаться и махали нам руками. Р – репутация. Элмера искать тоже не пришлось, он прислал к воротам вестового с просьбой найти его возле входа в катакомбы: он там с инспекцией был. Мы с ветерком доехали до места буквально за пять минут.

На знакомой мне по прошлому заходу площадке царила разруха. Блокпоста больше не существовало, он был завален тушами панцирников целиком. Вход в катакомбы оказался разрушен взрывом и завален, впрочем, это не слишком помогло защитникам – твари прогрызли себе новые пути, правее и левее снесенной арки. Среди панцирников, горами наваленных вокруг, я насчитал тела не менее чем двух десятков рейнджеров, что было явно серьезнейшим ударом по обороноспособности Реджтауна. После нашей совместной атаки на Блокрейн рейнджеры потеряли порядка тридцати бойцов. Еще два десятка подрывали боеспособность войска Элмера вдвое. И, если я правильно понял механики игры, новые солдаты не появятся, пока идет осада – програм-

ма генерирует их за пределами города, выдерживая хоть какую-то логику происходящего.

– О, сам Палач Панцирников пожаловал! Честь-то какая, – ехидно приветствовал нас глава города. – А мы тут так, плюшками побаловались, пока вы там устраняли какую-то матку. Ладно, это я так, расстроен малость. Приношу свои извинения!

– Замяли, командор, – я отмахнулся. – Я понимаю, что у тебя много вопросов и соболезную твоим потерям. Уверен, что хочешь вести беседу здесь?

– Мерлин, еще раз прошу прощения, – Элмер снова отвернулся к телам своих бойцов. – В действительности – ты нас спас, потому что нападение в этот раз мы бы не остановили. Твари прорвали оборону. И уже начали вырезать население города, когда ты убил их предводительницу. Видимо, это и гибель миллиона их сородичей сломали что-то в нейронных связях, так что твари впали в ступор. Кстати, не расскажешь, как ты умудрился убить столько тварей? Атомной бомбой?

Глава Реджтауна снова повернулся ко мне, и теперь в его глазах блеснул интерес: видимо, от таких способов разбираться с врагами он не отказался бы и сам. Тайны делать из случившегося я не стал – все равно повторить такой финт будет проблематично.

– Взорвал схрон Первых с гравитационным реактором, питавшим базу перспективных научных исследований, и весь имевшийся там боекомплект.

– Ого. Ладно, давай действительно переместимся в более удобное место для беседы, похоже, что она будет долгой.

У Элмера был свой транспорт с водителем, так что мы просто последовали за ним к зданию администрации. Гор отправился со мной, остальные, радостно ухмыляясь, “перекусить чего-нибудь в Одинокую Звезду, не-не-не, командир, мы чисто покушать”. Я знал этих двоих уже достаточное количество времени, чтобы догадаться о составе перекуса – “бармен, нам вооот этих вот чипсиков и по четыре пива”. С другой стороны, пьянеть эта парочка начинает литра с четвертого-пятого, так что пусть расслабятся. К тому же Арион не пьет, так что присмотрит за ними.

Кстати, надо бы передать им мой трофейный боевой костюмчик, я не фанат механизированной брони, а Арион, насколько я знаю, как раз пилот такой штуки, но временно оставшийся не у дел – его броня была утеряна при первой стычке с рейдерами, и с тех пор Когти так и не успели прикупить новую.

Поднявшись по уже знакомому маршруту на третий этаж, мы вошли в кабинет. После наших с Лансом нововведений из него вышел вполне себе оперативный штаб: камеры, система управления турелями, большая инфопанель с региональным чатом на главной странице.

Элмер запер дверь и тяжело рухнул в свое кресло.

– Присаживайтесь, господа. Виски?

– Наливай, че уж там, – я махнул рукой. – Разговор будет

тяжелый.

– Догадываюсь.

Хозяин кабинета открыл панель с минибаром, достал тарелку с какими-то орешками и плеснул из пузатой бутылки со смутно знакомой эмблемой в три бокала. Прокомментировал:

– Последняя, еще довоенная. Не удалось нам найти складов с алкоголем. Что, не запрограммировали их, да?

– Я не в курсе, честно. Ладно, давайте за победу!

Мы выпили, вискарь и впрямь был неплох – как односортовые сорта, выдержкой лет десять-двенадцать. Он прокатился по пищеводу и теплым слоем осел в желудке. Я закинул в рот несколько орешков, задумался на минуту... "не запрограммировали", значит... и проговорил:

– Подозреваю, что вы уже поняли основное – ваш мир не реален. Не хотел я так начинать, но тянуть кота за хвост тоже бесполезно. Итак. Это не реальность, это игровая симуляция, созданная в основной реальности корпорацией Интекс, сотрудником которой являюсь я. Собственно, я директор Службы Спасения Геймеров, отдела, занимающегося решением проблем с застрявшими в виртуале игроками.

Я сделал паузу и осмотрел собеседников, пытаюсь понять реакцию. Но Гор отвернулся к стене, лениво покачивая в руке бокал с виски, и словно не слушал вообще. Элмер смотрел прямо на меня, но это не помогало: лицо его оставалось непроницаемым. Я попытался слегка считерить и воспользо-

ваться своими навыками – не зря же качал, – но безрезультатно: пока отслеживать было нечего, оба то ли отлично контролировали эмоции, то ли пока не решили, как относиться к моим откровениям.

– Вы знаете игроков под именем “Первые”, – продолжил я, так и не увидев отклика. – История с космическим кораблем добавлена в ваш мир для объяснения появления игроков, их продвинутого снаряжения и оборудования. По идее, вы вообще не должны этого всего знать или задумываться о несостыковках, но произошла... аномалия, скажем так. Что-то изменило концепцию игровой реальности, и в определенных областях у управляющих персонажами мира ИИ появилось существенно больше свободы мышления, чем запрограммировано изначально.

Я отсалютовал бокалом в сторону главы города и сделал ещё один глоток. Впрочем, вряд ли Элмер мог понять меня неправильно.

– Теперь к сути. Чем дальше я с вами общаюсь, тем больше понимаю, что вы, скорее, оцифрованные люди, чем бездушные НПС-боты. Поэтому у меня есть предложение. Ланселот знает, как перегрузить свое игровое сознание так, чтобы Система сочла вас игроками, а не НПС. Прокачка, возможность оживать после смерти... И у меня есть предложение. Господа, не хотите ли вы оба поработать на Интекс? Дело в том, что ваша реальность – уже не единственный мир виртуала. Есть еще как минимум один запущенный и два в

разработке. И, полагаю, что сотрудникам ССГ будет работа и в двух новых, а уже здесь – она уже есть. Мне нужны люди. Зарплата и преференции – адаптивно, думаю, что мы сумеем найти, чем вас заинтересовать как внутри игр, так и, возможно, во внешнем мире. Что скажете?

На этот раз пробить невозмутимость собеседников мне все же удалось – похоже, если они и ждали предложения, то не такого. Оба казались ошарашенными, но каждый по-своему. Элмер явно что-то соотносил, подозреваю, что он и сам до многого дошел, все-таки им управлял крайне мощный ИИ. А Гор – просто обалдел. И он же нарушил молчание первым.

– Погоди. То есть, для тебя все это просто игрушка, типа карт или шахмат? И погибнув здесь – ты просто выйдешь из нее?

– Не совсем, – я пересел поудобнее, чтобы видеть командира Когтей. – Погибнув, я просто воскресну. Потеряю часть игрового опыта и, вариативно, часть снаряжения и просто окажусь в точке, указанной мной как респаун. Выйти из игры я могу в любой момент по своему желанию, тут останется тупой аватар, каким на пути из Галеры сюда был Шакал.

– И приняв твое предложение, мы тоже так сможем? – недоверчиво уточнил он.

– Однозначно, да. Уже проверено на Ланселоте – он получил все плюшки игрока, разве что базы Первых его не пропускают, но это проблема его видовой принадлежности, не

соответствует его генокод генокоду в файлах игры.

Элмер по-прежнему молчал, обдумывая – хотелось надеяться – мои слова. Гор залпом допил виски и задал следующий вопрос:

– Веский аргумент для того, чтобы согласиться. Но скажи, что мешает нам, получив такой бонус, просто развернуться и уехать от тебя? Уничтожить ты нас не можешь, мы возродимся.

– Договоренность, зарплата, бонусы, заинтересованность, список можно продолжить, – я пожал плечами и тоже прикончил остатки виски. – В перспективе – возможность посетить иные миры, включая реальный. Крутая работа на всю жизнь. Да и, технически, ты можешь быть обнулен – то есть если прямо задаться целью, можно вычислить твой респ и валить тебя прямо на нем до тех пор, пока из тебя не выпадут все вещи и ты не окажешься первого уровня. И десяток раз еще – система обнулит тебе респаун и предложит пересоздать персонажа в более безопасном месте. Вот только у тебя нет капсулы, и ты просто будешь отключен.

Не скрываясь, глянул на Элмера, оценивая реакцию, и понял, что ему мысль Гора в голову тоже приходила, и мой ответ качнул выбор в сторону согласия.

– Ладно-ладно, запугал, – хмыкнул Коготь, явно ничуть не испугавшись. – Я не собираюсь так делать, если приму твое предложение. Уточняю моменты.

Я кивнул:

– А я расставляю точки над И. Я должен доверять своим людям. Как пример: в данный момент у меня есть всего несколько дней для спасения людей от Лютерано. Если не справлюсь – они погибнут, а проект ССГ просто прикроют, как и игру, физически уничтожив неотключающиеся сервера. И все, весь этот мир погибнет. Пафос? Не-а. Чистый прагматизм. Я хочу эту работу, и мне тут нравится. А тебе?

– Ну, я, знаешь ли, не имею возможности сравнивать, но посыл понял.

На этот раз Элмер все же выдал сильную реакцию: мысль об уничтожении мира явно вызвала у него панику. Примерно на это я и рассчитывал, говоря с Гором открыто и эмоционально. Сам же Коготь не слишком впечатлился, похоже, он изначально был согласен на предложение и просто набивал себе цену. Моя тирада про обнуление, правда, его напугала, а идея стать спасителем мира – порадовала.

Стоило признать, что я все-таки завербовал бойцов в ССГ. Теперь осталось еще у начальства выбить десяток отдельных серверов под персонажей...

Элмер налил еще по стакану, не спрашивая. Выпили молча, потом он закурил и, наконец, проговорил:

– А ведь ты не врал все это время. Это неприятно. Пожалуй, я был бы рад, если бы ты сейчас выдумал какую-то байку и убедил меня. Неприятно осознавать себя программой.

– Ну, прости, я думал, что честная правда лучше очередного вранья, а ты уже достаточно сознателен, чтобы при-

нять ее, – я пожал плечами и сделал глоток. Виски был хорош, стоило отдать должное программистам. Хозяин кабинета качнул головой:

– Ну, скажем так. Я в нее поверить готов, а вот принять такое – это вон, Гору просто. Наемник и наемник. Какая разница, на кого работать? А у меня ответственность, люди, город. И ты предлагаешь все это бросить и уйти работать спасателем идиотов, для которых все это – лишь развлечение? Серьезно? Нет, я все понимаю. Для тебя это, – он махнул ладонью в сторону камер, демонстрирующих улицы и жителей, – всего лишь наборы единиц и нолей и их гибель не является ничем невозможным, ваша Система наштампует новых и функционал не изменится. Но для меня это люди! Друзья! Боевые товарищи! – Элмер все больше распалялся. – Я должен защитить их, а не уйти за волшебной мечтой о других мирах. И не кидаться их жизнями в вашей “игре”.

Последние слова он выплюнул, как оскорбление.

– Элмер, угомонись, – попросил я. Похоже, насчет двух помощников я все же поторопился, и это вызывало досаду. – Твое принятие или непринятие факта игры – не изменят ничего. В данный момент это и для меня не игра, я же живу тут. Не хочешь работать на меня, окей. Было бы хорошо иметь такого помощника, но нет так нет. Скажи, нам в этом городе еще рады или мы оба сами по себе?

– погоди, не горячись! – остыл он так же быстро, как и завелся. – То, что я не готов присоединиться к тебе, никоим

образом не умаляет твоих заслуг перед моим городом и моей благодарности. Да и добрососедских отношений между нами. Кстати, о благодарностях. Что ты желаешь получить как награду за спасение нас?

Вам предлагается выбрать награду за выполнение эпического квеста:

- Легендарный предмет – броня
- Легендарный предмет – оружие
- Набор эпического оружия и брони для вашей специализации
- Легендарный транспорт

Я задумался. Для себя прямо критично – мне не требовалось ничего, но вот напарникам точно пригодится...

Интерлюдия 5

"След из хлебных крошек" сработал, и он идет по нему. Медленнее, чем я бы хотел, но тут уж ничего не поделать – подталкивать его дальше нельзя. Главное теперь – не облегчать задачу, иначе все слишком быстро закончится, а я хочу, чтобы он набрал больше сил, они еще понадобятся. Похоже, он подсознательно начал ощущать свою необычность, но причин ее не знает.

Пора призвать своих нукеров, и попробовать внедрить им мысль о том, что за ними идет Смерть. Вряд ли это что-то даст, но они хотя бы не сразу проиграют. А если я грамотно все подготовлю, то еще и сердце мира удастся напитать силой

– как теми, кто идет с Призванным, так и искрами окружения моих протеже.

В пустом помещении возникли три голографические фигуры. С последнего раза изменилась только одна из них. Гигант стал еще больше и еще уродливее – бесконтрольно разрастающиеся мышцы теперь бугрились везде, не давая ему свести руки или воспользоваться мебелью.

– Чего ты хочешь, Странник? Мы выполнили условия сделки уже давно. Пленники разделены и надежно укрыты на наших базах.

– Я хочу вас предупредить. Хозяева пленников прислали за вами ликвидатора, имя ему Смерть. Если вы не будете готовы, он легко сметет ваши жалкие препоны и заберет ваши трофеи. Я лично приду к каждому из вас и расскажу, как попытаться защититься. Не вздумайте послушаться, и у вас будет шанс.

– Ты хоть раз можешь говорить не загадками, а? Что за смерть?

– Чем он вооружен?

– Игрок?

– Как его имя?

Но вопросы разбились о пустоту. Странник исчез.

Глава 2. Новые возможности старых друзей

Так. Набор отмечаем сразу, система его под меня сгенерит, не передашь. От транспорта по зрелому размышлению я

тоже отказался, у нас мастерские по его производству, пусть и не легендарный – но эпический мы можем собрать запросто. Остается непростой выбор между пушкой и броней...

Ладно, рассудим логически. Кому сейчас из своей группы я могу отдать пушку? У Ланселота потребности совсем другие, а оружие и снаряжение, оставшееся на месте гибели его, я собрал. Ну, то, что смог. В Галеру точно придется снова ехать. Интересно, кстати, вот он сейчас возродится, а как войдет в игру, если у него нет тела, и чипа тоже не сохранилось? Взрыв ядерной мини-бомбы из реактора робота разнес механическое тело моего друга на мелкие части. Впрочем, скоро я это узнаю – таймер отсчитывает последние десять минут до его респы. Ему, по идее, такая же награда полагается, возможно, вариантов будет даже больше.

Шакал. С ним вообще все сложно. Боюсь, что после этой истории я больше не могу доверять своему старому приятелю: у него после гибели тела вечное нытье трансформировалось в параноидальную зависть, еще и приправленную ощущением недооцененности. И снабжать его топовым снаряжением, в любой миг ожидая выстрела в спину, очень неразумно. Прямо-таки смертельно.

Гор и “Talon Company”, они же Когти. Этим надо одевать массово, если согласятся. На это пушу добычу из бункера Первых, недостающее закупим через терминалы или у Элмера выцыганю. Но наемники пока что только наемники, и выделять среди них кого-то одного, выделяя легендарное ору-

жие или броню... Лучше нам в Галеру сгонять еще раз на закупку.

Мне... у меня с оружием и так все неплохо.

А вот легендарный армор – куда более редкая штука. Пойдет и мне, если будет лучше, чем экзоскелет. Тот все равно требует тотального ремонта, придется заново делать апгрейды – они бой не пережили. Да и пригодится сможет любому члену команды, кроме Ланса. А встретить его в магазинах не так просто: трофеем броня идет редко, только из схронов добывают. Не, у нас есть бабки с мастерских – Элмер щедро накинул за ремонт, хоть и договаривались, что нахаляву сделаем ему, плюс автоматически начислены за квест, да и за Лютерано от системы придет награда большая. Но зачем тратить?

Выбрать – легендарная броня

Подтвердите свой выбор, вы уверены?

ДА!

В инвентаре немедленно материализуется новенький, с иголки, боевой скафандр МК VI.

На вид – что-то совершенно новое. Раза в четыре шире человека, с массивными ногами без выступающих наколенников, торс обтекаемой формы, без шлема – верхняя часть закрывается бронеколпаком. За спиной смонтирован огромный ранец, в котором располагаются и боеприпасы, и силовая установка. Наплечники плотно прилегают к броне верхней части руки и заканчиваются, слегка прикрывая локти,

защищенные крупными шестеренкоподобными ронделями.

В базовом варианте оснащен 8-зарядной плазменной турелью в левой части торса, прямо над плечом, тяжелым трехствольным пулеметом в правой руке и свободным разъемом для оружия – в левой. Урон плазменной турели – 900. Пулемет 120-150. Жаль, но боекомплект плазменной пушки перезаряжается только при снятии брони, а к пулемету там две тысячи выстрелов.

Его мышечные усилители добавляют персонажу четыре единицы силы. Поглощает 70% повреждений, защита от огня\кислоты\электричества – 60%, псионики – 30%, предел получения урона одноразовый – 2000 единиц, то есть выше этого урона – он не сработает, и будет разрушен. Короче, его разнести можно или АМ, или чем-то типа гаусс-пушки танка, восстановленного Ланселотом. При условно небольшом размере – три метра высоты, полтора примерно в ширину – это был мини-танк. И в отличие от всевозможных шагоходов – управление было зависящим от пилота целиком, никаких рукоятей, чисто рефлексы. Да, пожалуй, это лучше, чем мой прежний доспех, оставляю.

Элмер и Гор терпеливо ждали, пока я закончу процесс получения добычи. Не утерпев, я облачился в новую броню – похвалиться. Впечатлен был даже глава Реджтауна, такого он еще не видел.

– Солидно, солидно, – похвалил он. И резюмировал: – Так, я обдумал все. Прости, Мерлин, но я отказываюсь от

твоего предложения. Однако у меня есть для тебя встречное. Как насчет того, чтобы стать союзниками не базы, а персонально? Я заключаю с тобой вечный союз, как с директором ССГ, с обязательствами не раскрывать известную мне информацию и помогать вашим игрокам, если таковые будут в этой локации. Взаимозащита, помощь баз, обеспечение ваших людей всем необходимым снаряжением на уровне... ну, скажем, моих старших офицеров.

– А что взамен? – заинтересовался я. Не то чтобы вариантов было много, но было интересно, станет ли увиливать Элмер. Он хмыкнул:

– Не догадываешься?

Я отзеркалил усмешку:

– Да прям. Просто хочу услышать это от тебя, командор Элмер.

– Хочу стать персонажем. Правда, неожиданно? – проворчал глава Реджтауна.

Не сказать, что удивил: ожидал я как раз этого, да и без просьбы хотел сделать его персонажем – мне нужны друзья тут, если вдруг игра запустится все же в продажу. Так что его предложение – чистая халява для меня, он оденет Когтей в броню Рейнджеров за счет ресурсов его базы, и мне не придется тратиться. Даже в играх снаряга не берется из ниоткуда, за ее выдачу расходуются ресурсы со складов – металл, пластик, электроника. У нас всего этого был дефицит. Правда, специалист по этому вопросу еще не ожил, но осталось

совсем чуть-чуть.

– Хорошо, я, наверное, согласен, – не стал я тянуть резину. – Но небольшое условие все же поставлю. Ты обязуешься никогда, ни при каких обстоятельствах, не пытаться удержать игроков-Первых насильственным путем. Убийство – допустимо в рамках нарушения ими правил поведения в городе.

– Принято.

Вам предлагается заключить постоянный союз с персонажем Элмер, пункты договора – бла-бла-бла...вы согласны?

Да.

Договор зафиксирован. Нарушитель получит системный дебафф на постоянной основе: “Предатель” – 100% штрафа к набору репутации с городом Реджтаун и базой Блюкрейн, репутация “Ненависть” вне зависимости от прежних заслуг, 90% штраф к опыту, объявление в розыск в этих городах с назначением награды в 1 КК кредитов, также розыск будет и во всех поселениях – союзниках, постоянный штраф в 10% к характеристикам персонажа.

А сурово тут с наказанием за нарушение договоров, да. Тем временем, Гор, не спрашивая разрешения, налил себе еще полстакана виски, махнул их залпом и заявил:

– Я, наверное, еще не раз пожалею об этом, но... я согласен на твое предложение, командир. Только, наверное, это не системный договор, да?

– Ага. Но не беда, я думаю, что сейчас оживет Ланселот,

и мы решим вопрос, – успокоил я будущего помощника.

Кстати, вот уже и время пришло. Шакал ожил уже пять минут как, но в чат просто не ответил. Ланс проявился неожиданно. Ожил терминал, стоящий на столе Элмера, и голосом нашего железнозадного друга сказал:

– Ну что, вы скучали?

– Ланселот!!

– Не просто Ланселот, а герой, победитель монстра, несший последний удар, распыленный, но не мертвый, великий воин Ланселот! – хвастливо поправил он. И вздохнул: – Эх, жаль, что такого прозвища мне не присвоили, только какой-то Палач Панцирников. Так вот, я собственно, что хотел сказать. Я сейчас тут у вас появлюсь, не нервничайте. Мне за убийство предложили новый вариант тела, и мне он чертовски нравится.

Посреди комнаты из ничего внезапно протаял корпус робота. Конструкция выглядела совершенно не антропоморфно: торс – вытянутый бронированный овал в форме яйца, с прикрытым каким-то колпаком сенсорным блоком. Он возвышался над землей на метр-полтора, опираясь на массивные ноги, выгнутые назад, как у кузнечика, и оснащенные четырёхпалыми ступнями. Вместо рук – мощные манипуляторы, один из которых оканчивался плазменной пушкой, вторая – пятипалой конечностью. Над корпусом, на небольшом выступе, – двадцати миллиметровая пушка. На передней части блока сенсоров – экран, транслирующий рожу ро-

бота Бендера с косметическими изменениями. И, завершая образ, надпись на корпусе – УБИТЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ.

– Ланс, ну это-то зачем? – я поперхнулся смешком.

– По приколу! Ха-ха-ха! – грянуло из внешних динамиков. Потом голос стал чуть потише и намного серьезнее: – Ладно, командир, привет! Элмер, Гор, доброго времени суток. Я так понимаю, что все прошло успешно, не так ли?

– Можно и так сказать, да, – я чуть поморщился. – Док погиб безвозвратно. И по этому поводу у меня к тебе есть дело. Ланс, а ты можешь повторить то, что сделал с собой – для Элмера и еще нескольких НПС?

– Ээээ...командира, а они вообще в курсе? – он заметно опешил.

– Да-с... короче, там косяк вышел – ни ты, ни я не блокировали тут и в Блюкрейне терминалам доступ к глобальным чатам. Поэтому, когда мы угрохали королеву и система начала нас награждать – она назвала тебя, меня и Шаки игроками. Так что да, теперь они в курсе...

– Ок... – Ланс задумался на пару мгновений. – Да, я смогу. Но у Элмера могут возникнуть проблемы – уровень упадет, скорее всего.

– Сильно? – встревоженно спросил тот. Ланс качнул манипуляторами, видимо, это заменяло ему пожатие плечами:

– Не знаю. У меня упал до первого.

– М-да... но при этом ты сохранил все навыки и способности, выданные создателями, так?

– Да.

– Тогда черт с ним, начинай... – вздохнул Элмер с таким отчаянным видом, словно соглашался на эвтаназию.

– Как скажешь. Гор, тебя тоже?

Предводитель Когтей встревожился и тут же открестился.

– Не-не-не. Давай на базе, всех вместе. Чтобы парни ржать не начали или не начудили чего, если меня увидят перваком.

Ланселот отвечать не стал, молча подошел к Элмеру. Всмотрелся в него, вынул дата-джек откуда-то из-под сенсорной панели, и тот черной змеей устремился к главе города, вонзаясь в глазницу. Элмер вздрогнул и вдруг обмяк, покрываясь, будто рябью, проблесками. Ланселот тоже застыл неподвижно, опустив к земле обе руки и словно съезживаясь в визуальном восприятии.

Так прошло минут пятнадцать – мы с Гором молча ждали, словно боясь помешать процедуре. Но с каждой минутой волнение возрастало: я, конечно, предполагал, что это не ментально, но все же... Так-то это вмешательство – на уровне хакинга системы изнутри, и с ним вполне могу начать бороться системные средства. Успокаивало лишь то, что здесь аномальная область, и никто из админов-безопасников не вмешается, потому что не сможет.

Хех. А ведь действительно. Вмешаться в процесс можем только мы, изнутри, ну, или тот, кто придет сюда. Или сама Система – но она, похоже, никак не реагирует на преобразование части ИИ в персонажей.

Ланселот “отмер” еще через пятнадцать минут, встряхнулся, как пес после воды, и втянул кабель с джеком под бронеклопак.

– Так, через пару минут он очнется, прогудел он. – Я сумел сохранить ему сотый уровень, все-таки он не рейд-босс, с ним проще. Шеф, пока Элмер отключён, скажи мне, а каков наш дальнейший план вообще? Я так понимаю, что ты теперь хочешь валить Лютерано, ибо тебе нужен его дробовик. И, кстати об этом: ты осознаешь, что он тоже может реснуться?

– Само собой, – я пожал плечами. Глупо было бы надеяться, что наши НПС, ставшие персонажами получали все плюшки игроков, а вражеские останутся обделенными. – Но у меня пока нет плана по этому поводу. Но, в целом, приоритетная задача – спасти людей, а не ликвидировать эту троицу. Так что есть у меня план один, и даже неплохой, наверное. Расскажу позже, на нашей базе.

– Хорошо. И командир, – Ланс сделал небольшую паузу, качнулся вперед-назад на своих шарнирных ногах, словно раздумывал. Но все же продолжил: – У меня второй вопрос, более неприятный. Что ты собираешься делать с Шакалом?

Вопрос ударил в больную точку, потому что себе я его тоже задавал. Оружие я Шакалу уже не доверяю, а прикрывать свою спину? Стоит ли? Но сознаваться в этих мыслях перед остальными пока не хотелось.

– А что?

– Он слетает с катушек, как говорите вы, люди, – Ланселот

хмыкнул. – Рвет крышу. Короче, он перестает подчиняться твоим приказам, и, возможно, становится опасен для группы. Даже в данный момент: он не отвечает на личные вызовы, несмотря на статус твоего зама.

– Ланс, будь столь любезен – не лезь в это, хорошо? – отнекиваться было еще тупее, чем сознаваться. Пришлось найти компромисс. – Я разберусь со своим другом сам. Если все совсем плохо, отстраню его от дальнейшего дела. Коля – хороший мужик, просто у него конкретнейший раздрай сейчас, он, знаешь ли, помер...

– Относительно помер, – философски поправил робот. – Здесь жив. А значит, просто нужно время, чтобы найти ему тело и вытянуть обратно. Все-таки, без шуток, вы, человечки, странно устроены. Несмотря на беду в вашем реале, он выжил, и имеет все шансы на достойное житие. А вместо радости – депрессия и паранойя. Ладно, когда-нибудь я пойму это.

Я тяжело вздохнул. И как объяснить тому, чье сознание – набор нулей и единиц даже в большей степени, чем у других НПС, концепцию телесной жизни?

– Для тебя тело – это всего лишь носитель, не более, – попытался я все-таки донести до Ланса суть проблемы. – Сознание у тебя теперь вообще размазано по игровой сети, раньше было на отдельном чипе. А для человека его тело – это нечто незыблемое. Сознание почти неотделимо от тела, по крайней мере, в нашем мироощущении. Именно поэто-

му, возможно, мы любим играть в игры – там мы физически становимся кем-то другим.

– Но ты же для игры выбрал не иное тело, а копию своего? – тут же возразил Ланс. – Более того, тщательно скопировал и перенес все свои физические параметры и навыки. Значит, для тебя твое тело настолько храм, что ты не готов расстаться с ним даже в играх?

– ...АААААААА...нет, не так, – встал и прошелся по кабинету. Плеснул еще коньяка: на трезвую голову такие вещи объяснять сложно. – Я это сделал потому, что мое тело – идеальный инструмент для этой задачи, и в нем мне куда проще и привычнее будет... блин, убивать, например.

– То есть, если ты умрешь тут сейчас, тебе будет пофиг, потому что ты копия себя, – резюмировал робот. – А там – нет?

– Ланс, я тебя уже говорил, что ты душный? – проворчал я, делая глоток. Ланс обиженно прогудел:

– Я просто пытаюсь получить информацию, командир. Так мне будет проще вас понимать...

– Ты издеваешься? – наконец дошло до меня. – Нет, ты реально просто издеваешься, да?

– Ага, – на экранчике появилась довольная улыбка. – А до тебя долго доходило. Все-таки то, что я робот, очень сильно мешает тебе считать меня полноценной личностью, а не программируемым ИИ. Командир, я все понимаю, хороший мужик, старые друзья. Но эта дружба тебе крайне мешает

воспринимать проблему всерьез. Любого персонажа игры ты бы уже обнулil при таких проблемах. Дело твое, но я предупреждаю – это может кончиться плохо и крайне кроваво.

– Постараюсь не допустить подобного расклада, – проворчал я и допил. В этот момент по телу Элмера прошла рябь. – О, Элмер, кажется, приходит в себя. Предлагаю этот разговор продолжить позже и в другом месте.

Элмер перестал мерцать, и действительно очнулся. Несколько мгновений он все так же продолжал полулежать в своем кресле, не подавая признаков жизни, а потом в чат прилетело сообщение от главы Реджтауна.

Элмер (личное сообщение: Мерлин) Ого. Насколько же у вас больше возможностей.

Мерлин (личное сообщение: Элмер) Есть такое. Кинул добавление в друзья – так ты сможешь всегда со мной связаться. Надеюсь, ты не пожалеешь о своем выборе, сотня уровней – это немало.

Элмер (личное сообщение: Мерлин) Однозначно нет. Я теперь могу без всяких “костылей” управлять напрямую всеми производственными процессами. Системами безопасности. Да, банально, у моего снаряжения, оказывается, есть куча функций, мне ранее недоступных.

– Что же, я рад, что ты в восторге от своих новых возможностей, – вслух сказал я. – А теперь мы все-таки вынуждены завершить нашу встречу. Меня ждет куча дел, и подготовка к решению проблемы, имя которой “Юрий Лютерано”. Да и

у тебя сейчас явно будет множество занятий.

– Ты прав, – Элмер, наконец, открыл глаза и сел на кресле уверенней. – Если нужна помощь с организацией рейда – пиши, я выделю людей, технику и ресурсы. У меня, конечно, мало осталось, но это приоритетная задача.

– Да уж, Лютерано – это общая проблема наша, – проворчал я.

Мы покинули помещение, и спустились вниз. До “Одинокой Звезды” было рукой подать, куда ближе, чем до собственного транспорта, так что решили не дергать ребят, а дойти и перекусить вместе с ними. Бар никак не изменился за ту пару недель, что меня не было, разве что зал оказался пустоват, а сам бармен со скучающим лицом протирает бокалы. Наша троица сидела в углу за столиком и ожесточенно спорила о чем-то. Удивительно, но никакой батареи пустых бокалов, перед каждым стояло всего лишь по одной кружке, и при этом у Ариона она была полна на две трети, и даже дварфы выпили лишь половину.

Я прислушался.

– Да говорю я тебе, не могли мы разнести панцирников по-другому. Даже брось ты ядерную бомбу вниз – все равно пришлось бы потом идти и добивать. А так командир молодец. Он выманил их на открытое место атакой гнезда, и вовремя применил то, что мы добыли в пустыне. Этот, антинасекомин, – жестикулируя обеими руками, в которых были зажат бокал и сухарик, эмоционально высказывался Ро-

мео. – И вообще, потери были только у новых союзников, а это можно считать платой за их спасение, так что все правильно сделали!

– Ну, только вот был адский перерасход боеприпасов, и вообще, по-моему, он не планирует ничего, а просто действует по наитию, каждый раз просчитывая ситуацию прямо на месте, – проворчал Арион. – Так было в истории с конвоем, и тут тоже.

– Ну, если он настолько быстро умеет просчитывать тактику, то он гений, – Ромео опустил бокал, отхлебнул из него и закусил сухарем. Невнятно добавил: – Но на гения он не похож, просто рискованный чувак с крутым навыком многофакторного планирования. Я за таким рад идти, он не подставит нас просто так.

– А как насчет потери в пятьдесят процентов отряда в конвое?

– А как насчет того, что противника была вдвое больше, и мы прорывались прямо через них? – вступила в диалог Лизун. – То есть, у них были все преимущества. Ты, Арион, временами – занудный идиот. Да, потери были большими, но сделать с этим ничего невозможно, в такой операции обойтись без потерь нельзя. А, кстати, сам бы ты что делал в такой ситуации?

– Не знаю, я поэтому и не командир. Но что-то наверняка можно.

– Хреножно. Ничего нельзя.

Я присел за стол и жестом показал бармену, что тоже не отказался бы от пива.

– Нет, ребята, наверняка можно было. Например, отправить ценный реактор на другом транспорте, в кузов закинув бомбу с ЭМИ, к примеру. И отправить отряд в сопровождении обманки, – предложил я, не глядя на Ариона. – Я вам напомню, что мне и Шакалу не страшно погибнуть, мы возродимся. Вы – другое дело, но я мог бы и забить на вас, просто слить рейдерам. Грузовик они бы захватили. И КАБУУ-УМ. Все – банды нет, опыт получен, а наше имущество без риска попадает на базу. Но мы ехали с вами, таща реактор и разделяя все опасности этой истории. Так что да, можно было. Побывать не честным, а логичным.

Арион пристыженно покраснел.

– Я это, ничего такого не имел в виду командир, – пробормотал он. – Но наш отряд ослаблен сейчас вдвое, еще и почти нет боекомплекта для тяжелого оружия – в пустыне во время поездки за баллонами с газом мы нарвались на ящеров, которые преследовали джип очень долго. Пришлось потратить последние снаряды для пушки. А еще у нас нет возможности починить что-то высокотехнологичное, я вот, например, так и сижу в роли пулеметчика, хотя я вообще-то, на секундочку, оператор меха! Только вот меха моего мы таскаем два месяца в прицепе, эээхххх...

Арион взял со стола чью-то кружку и залпом опрокинул ее в себя, а я поразился, сколько ж можно так занудно говорить.

Глава 3. Планирование

Но монолог вышел показательным. У ребят проявляется индивидуальность, от мнения основного НПС своего отряда они не так уж и зависят. А значит, договариваться мне придется не только с Гором, мне нужна лояльность всего его отряда. Лизун и Ромео явно за меня, значит, проблем с их стороны можно не ждать, а вот Арион – скорее нет. Пора порадовать человека, благо, как раз есть чем. Удачно получилось.

– Арион! Я сейчас тебе один подарок вручу, надеюсь, это тебя порадует, – надеюсь, эти геймерские условности здесь сработают. Потому что сам бы я вряд ли растаял от одного подарка. – Только пошли на улицу, тут он слишком много места займет.

Мы вышли к площадке перед баром, и я жестом фокусника выкинул из инвентаря перед ним “Громовержца”. Серега застыл в изумлении. Ну, в общем да, сомневаюсь, что он вообще видел такие шагоходы. Шестьдесят тонн брони, две спарки – пушка 23 мм и пулемёт 12.7 мм, четыре плазменные ракеты. Боезапас, позволяющий вести непрерывный огонь больше пятнадцати минут. Двадцать тысяч хитов, толстенная броня, не дающая шансов вообще пробить его из чего-то мелкокалиберного, типа автомата или ручного пулемета. Короче, мечта фаната больших пушек и неповоротливых неуязвимых штуквин.

– Командир, у меня просто нет слов! – восхищение пар-

ня было настолько искренним, что читалось без всяких перков. – Че, серьезно, это мне? Бесплатно? Он же несколько миллионов стоит, я вообще только читал про такие машины.

– Да, – я активировал передачу робота в собственность Ариона, и система, получив стандартное подтверждение, зафиксировала это.

Слов было не нужно, все и так понятно: этого я, похоже, купил с потрохами. И дело даже не в геймерских условностях – при виде “Громовержца” и у меня что-то такое екнуло. Мощная машина.

Парень полез в кабину и выходить из нее явно не планировал. Колпак захлопывать не стал, так что я наблюдал, как медленно и аккуратно он провел все предстартовые тесты и взялся за рычаги. Машинка слушалась пилота идеально, шагочод пошевелил пушками, поприцеливался и поводил руками в разные стороны. Скорость этой штуки по пересеченной местности, на глазок, километров шестьдесят в час, так что место в машине Ариону теперь точно не нужно. Понаблюдав пару минут, я усмехнулся и вернулся в бар, оставив его с новой игрушкой.

– Я так понимаю, что у меня в отряде теперь есть парень с абсолютно уникальным боевым шагочодом, да? – Гор был чуток мрачен, похоже, завидки брали. Ничего, ему я вручу свою прежнюю экзу, он от нее точно перся, а второго шагочода у меня все равно нет, и я пока не имею понятия, где его взять. – Вот почему такую цацку – и не командиру?

– Потому что для тебя у меня другой подарок будет, – негромко обнадежил я Гора, пользуясь тем, что остальные Когти тоже отвлеклись на новую игрушку приятеля. – И я все-таки хотел бы, чтоб ты управлял отрядом, а не прыгал на переднем фланге в бронекостюме, как основная мишень для всех тяжелых орудий противника. На базе вручу.

– Тогда, может, мы уже на нее и двинем? – командир Когтей глянул с интересом. – Подозреваю, что Арион доберется туда своим ходом, так что места в машине хватит.

– Да, пожалуй, ты прав, погнали, – я усмехнулся. Как он еще так долго держался с этим предложением: на базе ведь ждали не только подарки, но и смена игрового статуса, что куда важнее. – Эй, отряд пивопоглотителей, мы собираемся!

Лизун и Ромео были ребятами дисциплинированными, когда надо, поэтому пиво было допито в одно мгновение, и около нас они стояли буквально через минуту. Бармен устало махнул рукой – “Героям за счет заведения” – и уткнулся обратно в свои бокалы.

Прогулявшись до машины под негромкое лязганье идущего рядом Громовержца с Арионом внутри, мы влезли в пикап. На этот раз я выгнал из-за руля Гора, и повел сам, так что до базы мы добрались с ветерком. Кстати, скорость роботизированной брони я тоже недооценил – по асфальту до восьмидесяти он спокойно разгонялся, потом уже начал отставать. Все-таки классная штука эти технологии Первых.

На базе нас ждало несколько новостей. Во-первых, объ-

явились затаившиеся рейдеры Лютерано. Было осуществлено три попытки наскока на ворота и одна атака на выехавшую на патрулирование пару машин. Ворота, понятное дело, без потерь; непонятно, зачем они вообще совались – потеряли одну тачку и троих убитыми. Лезть впрямую на плазменные турели – гиблое занятие, если не волной и не предваряя это диверсионной атакой. А вот патрульной машине досталось, в нее зарядили из крупнокалиберного пулемета с одного из этажей, а когда бойцы развернулись и притормозили для ответки – поймали ракету. Слить смогли, но только благодаря водителю: один из эдвансеров, такого сложно убить. Но двух трехсотых, один из которых Могр, и один двухсотый...

Во-вторых, пропал Шакал. Он реснулся на базе, молча вышел, взял Трейлблейзер и уехал. Судя по всему, меня и всю группу он добавил в ЧС. Что ж... возможно, оно и к лучшему. Вряд ли он отправился к нашим врагам, скорее решил просто уйти в сторону. В Галере у него вроде как связи, так что там мы его и найдём, если захотим. Со звания замкома я его снял, за дезертирство – лишил регалий и доступов. То есть поначалу честно попытался достучаться всеми возможными способами, но в ответ получил полный игнор, так что выбора он мне не оставил.

В-третьих, у нас появилась нехватка ресурсов. После больших пострелушек с панцирниками на базе практически полностью закончился боекомплект для 23-мм пушек, да и

вообще со снарядами к крупному калибру было очень плохо. К танку и вовсе изначально был только БК, загруженный непосредственно в него.

Налицо проблема – нужно строить, и строить срочно, производство боеприпасов, либо покупать их. Но у нас нет ничего для бартера, Реджтаун в принципе производит только пулеметы и карабины под 7.62, и патроны 7.62 к ним. Предстояло плотно заняться решением этого вопроса. Энергетические ресурсы позволяли хоть фабрику ставить, но на строительство нужны или руки, или роботы, – и материалы. А еще оборудование. И все это прямиком ведет нас куда? Правильно, в Галеру. Если построить заводские корпуса мы можем, то вот оборудование, автоматические линии и все остальное для производства можно только купить или добыть где-то, где они были смонтированы до войны.

Но без Шакала мы остались без инсайдерской информации о таких местах, и времени на поиски наобум нет совершенно. И опять-таки – ресурсы. Их необходимо где-то добыть, и в количествах немалых. Похоже, пришла пора собирать совет офицеров, и распределять задачи. Заодно назначить зама, раз уж Шакал нас кинул.

Впрочем, с последним проблем не было: у Гора сейчас лояльность максимальная, управлять крупными отрядами он умеет, а большего пока не требуется. Быстро в настройках переназначаю его замом по базе, ответственным за оборону вместо него – Эрика, после чего через офицерский чат со-

бираю всех у себя. Доверять эту беседу чатам я не хочу, не уверен, что бывший админ не может перехватить сообщения тем или иным способом.

– Вот такая вот у нас картина, – я уселся во главе стола, обвел удивленных – только ж приехали! – офицеров взглядом и развернул перед ними статистику по базе – вооружение, ресурсы, люди, финансы. Не все выглядело так уж плохо, но проблемы бросались в глаза.

– База Лютерано – она где-то есть, – проговорил я. – Мы лишили его возможности чинить автотранспорт и собирать новый. Но никто не пришел сюда в силах тяжелых и не отбил обратно Блюкрейн. А значит, что? А значит – это не единственная такая база у него. И рассчитывать на легкую войнушку нам не приходится, а протянем еще время – и окончательно утратим инициативу. Нужно в срочном порядке пополнить боекомплект тяжелого вооружения, либо сменить его на иной вид, например, на энергетическое, как на моем джипе.

Я прервался на минутку, ожидая возражений или дополнений, но слушали меня внимательно, а Вэл, занявший место завхоза базы, еще и кивал в такт словам.

– Мой вариант: отправка конвоя в Галеру с целью закупки ресурсов, вербовки наемников и доставки всего этого сюда, – продолжил я, удовлетворившись осмотром. – Параллельно с этим вторая группа отправляется со мной на добычу ресурсов из одного точно запомненного мной склада. Но там бу-

дут проблемы: на складе сидят рейдеры, и сидят давно. Так что оружия у них – завались, и силенок немало. Предлагаю высказаться, у кого какие есть иные идеи, варианты дополнения моих предложений.

– Ну ты, барин, и задачки ставишь, – усмехнулся в усы Гор. – Одну проблему я, положим, понял, как решить. И понял я это после твоего рассказа у Элмера о том, что вокруг нас – нереальный мир. Так вот. Если, как ты утверждаешь, те же рейдеры регулярно возрождаются, а у заводов и прочих, как там это, “данжей”, есть период возобновления, то и другие люди должны возрождаться, так? Я тут, пока мы ехали, подумал, что мои погибшие ребята, скорее всего, тоже возродились. Раньше я не обращал в принципе на это внимания, но теперь совершенно понятно, что пополнения отряда происходили всегда практически одними и теми же людьми, просто имена были другие. Но внешность, привычки – те же самые.

Я кивнул. Выводы логичны, хорошо, что Гор до этого так быстро дошел. Осталось пояснить пару моментов:

– Это называется “шаблон персонажа”. Сеть просто по нему создает пополнение для поддержания численности в локациях. Идею я твою уловил, и ведь ты, в принципе, прав. Но до выезда... Ланс, проведи инициацию до статуса игроков всех Когтей на базе. Иначе, покинув зону Реджтауна, Гор, ты опять станешь туповатым командиром наемников-неудачников.

– Эй, эй! Ты это, за словами следи! – старший Коготь чуть помрачнел. Я пожал плечами в ответ:

– Прости, Гор, но это твой шаблон из файлов игры. Как личность ты развиваться начал в пределах аномалии и, соответственно, твоя память создала вот этого ворчливого старого вояку, крепко отвечающего за свое дело. А в Галере ты был просто ворчливым шаблоном. И, кстати, пополнение будет твоими ребятами, но в базовом варианте. Шаблон.

Гор проворчал:

– Ладно, может быть, ты и прав... я сам ощутил, как изменился с момента того конвоя. Ладно, об этом я с тобой еще поговорю потом, командир. Давай вернемся к делу. Я готов отправиться в Галеру и набрать еще бойцов, в конце концов, мои же парни. По пути можно завернуть в Хаб, закупить там боеприпасов. Выбор, конечно, будет победнее галерского, и цены сильно выше, зато они окажутся здесь, если просто оплатить доставку и охрану. Лютерановцы стали гораздо меньше показываться на дорогах, да и осада фактически снята – нет патрулей, нет блокпостов рейдерских, так что скоро к нам и к Элмеру вновь пойдут конвои за боеприпасами, модернизацией и прочим.

– Угу, а у нас эту модернизацию проводить нечем, – влез в разговор молчавший до этого Вэл. – На заводе робототехники нет запчастей для авто, склады этой базы, в основном, переполнены хламом, снятым с гражданских машин. А настоящее добро все еще лежит и ждет нас. Мерлин, я готов лично

возглавить поход, если ты найдешь мне пару десятков бойцов. Помнишь, я говорил тебе, что знаю, где лежит огромная довоенная база запчастей для ремонта техники? Так вот, она все еще там лежит.

Я вспомнил этот разговор. Вэл его после захвата Блюкрейна начал, о том, что здесь неподалеку есть старая подземная база, предназначенная для хранения техники, находящейся на консервации. Понятно, что там будет куча барахла и некомплекта, но и важного для нас может быть много. Ладно, отправим с ним орков и моих мьютов с Грымзем. А сам я хочу разведать еще один схрон Первых, находящийся на территории, помеченной на карте как зона вирусного поражения. Там была военная база, на которой в день D были вскрыты ампулы с вирусом. Я ее с компа Шакала срисовал, и запомнил.

– Вэл, а какого типа там консервация-то производилась? То есть совсем прям шлак, для догнивания, или что получше?

Механик пожал плечами:

– Я там не был. Скорее всего, стоят длинные ряды древнего транспорта, танков и БТР, накрытые тряпками и с вышедшими из строя приборами осушения воздуха в них. Я не знаю, сколько уровней у той базы, знаю только, что совсем недалеко от нее упала малая тактическая ядерная боеголовка, на пять килотонн, и сделала местность крайне радиоактивной. Поэтому в первые годы оттуда ничего не смог-

ли унести, смельчаки просто умирали от лучевой болезни. А потом все это занесло песком, осталось только обозначение радиоактивной зоны на картах. Сейчас радиация точно подвыдохлась, да и скафандры достать не проблема. А этим серым двухметровым дылдам она вообще не мешает, по их собственным утверждениям.

Звучало не так чтобы сказочно, но соблазнительно. Не схран Первых, само собой, но разжиться там приличными запчастями шансы были довольно высокие – а то и полноценной техникой. Оставалась только одна проблема:

– А техника там не фонит часом?

– А тебе не все равно? – хмыкнул Вэл. – То, что сильнее фонит, отправим на ремонт чужакам, остальное оставим себе. Да и дезактивировать можно по необходимости.

– А вот мне куда интереснее, не сможем ли мы что-то использовать по прямому назначению? – влез любитель тяжелой техники Ланселот. – Моя Гвиневра, конечно, прекрасна, но она одна, а ей бы свиту не помешало занять.

– ТВОЯ КТО? – поразился я. И не один, вопрос получился почти хорovým.

– Гвиневра, – довольный собой, повторил Ланс. – Вы что, не знаете традиции? Капитан всегда дает имя кораблю, поэтому наш АРМА-1 теперь зовется Гвиневра. Я же Ланселот. Ну же, “Смерть короля Артура”, сэр Томас Меллори.

Я расхохотался. Ожидать от ИИ в симуляции знания средневековой классики – что-то сюрреалистичное, но оно было,

вот прямо перед глазами. Отсмеявшись, построил серьезную мину и поправил:

– Ланс, ты чуток промахнулся. Вэл и Гор не имеют доступа к книгам из внешнего мира, так что не оценили шутку. А с моей точки зрения – ты только что причислил Лютерано к королю Артуру, ведь Гвиневра была женой Артура, и ее у него увел Ланселот. Но юмор я оценил, да.

Было очень тяжело выдавать эту фразу, не рассмеявшись снова, но я очень старался спародировать Ланселота. В конце все-таки не удержался.

– Аааа... не могу... Сэр Ланселот Песчаный! Ланс, тебя срочно нужен меч из глубин пустыни. Обещаю, если найду озеро – не буду подходить к нему без тебя!

Ланс даже не пытался сдержаться, и из динамиков робота донеслось ржание Бендера... непривычно, хоть ему и подходит. Но этот юмор могу тоже оценить только я...

– Сделай такую любезность, вдруг та Дева Озера окажется с щупальцами, когтями и без чувства юмора, прям как ты, Мерлин!

Гор и Вэл смотрели на нас странно, как на глупых больных детей. Пришлось объяснять, кто такой король Артур, рыцари Круглого стола и Гвиневра, и почему Ланселоту нужна какая-то баба в озере. Вид они имели еще более озадаченный после всех объяснений, чем до них, и Ланс вернул нас к рабочему моменту:

– Жаль, что шутка удалась лишь для двоих, но с этим ни-

чего не поделать – надо развивать навык "юмор" у наших коллег. Зато я могу тебя порадовать, командир. Мы добыли и вывезли с фабрики не только ремонтных, но и строительных роботов. А в дополнении к ним – еще и механизированный центр контроля. И я пару секунд назад как раз взломал его, так что процесс стройки теперь будет проще. Объекты стандартной конфигурации могут просто собираться из элементов, а тебе останется тупо сложить на нужные склады требуемые материалы. Но учти, для постройки чего-то сложнее ангаров потребуется и сложное оборудование или его компоненты – электронные детали, проводка, станки или детали для их сборки, и многое другое.

– Все равно отличная новость, – новость и правда обрадовала. Добыть материалы для строительства куда легче, чем целиком производить все этапы постройки, тем более что рук у нас больше не стало. – Ланс, а что у нас по состоянию систем обороны? И с твоей "Гвиневрой" после сражения у гнезда панцирников? Он ведь был не на ходу, и его экстренно чинили.

Робот махнул манипулятором, и на столе зажглась проекция... "Гвиневры", мать ее.

– В целом, все не так плохо, как могло бы быть, – прокомментировал визуализацию Ланс, и на "АРМЕ" начали подсвечиваться разные части танка в такт словам. – Мы потратили весь боекомплект ракетных установок, но для главного калибра есть еще десяток снарядов. Ремонт бронезащиты

будет окончен завтра, ходовой – в течение трех дней.

Проекция исчезла, и на экране Ланса появилось недовольная физиономия Бендера.

– А машинам куда хуже. На данный момент на ходу, помимо трех пикапов с пулеметами, у нас только твой джип с лазерной пушкой и грузовик. "Василиска" получила серьезные повреждения брони, и ей отгрызли колесо. Оставшихся четырех достаточно для медленного маневрирования, но недостаточно для ведения любых боевых действий. С вооружением еще хуже. У грузовика, по сути, из оружия только 23 мм турель, да и к той снарядов – четыре сотни. Все. К 45 мм пушке нет вообще ни единого заряда. А 37-мм орудие ты благополучно профукал во время конвоя. Так что вот. Один пикап стоит полностью раздолбанный и с украденным с него вооружением, еще один сильно поврежден. А, и я нашел тут в ангарах целый бокс байков, уже собранных под пустынные условия.

Ланс на мгновение замолчал, словно переводил дух или что-то подсчитывал – что более вероятно, чего ему там переводить?

– Далее, про оборону. Все прекрасно, если говорить об энергетических турелях. Шесть плазменных и восемь лазерных я ввел в действие, и они будут работать на нашем генераторе хоть до нового апокалипсиса. Остальные функционируют, но боекомплекта опять-таки недостаточно. Никакого серьезного боя, максимум небольшой налет.

Я благодарно кивнул.

– Что ж, господа, резюмирую. Гор забирает всех Когтей, сажает их в грузовик, берет мой джип и отправляется на закупки в Галеру, попутно пополняя свой отряд и нанимая хотя бы еще один. Вэл и Ланс, вы берете с собой орков и отправляетесь на склад техники: вскрыть, выпотрошить и найти что-то рабочее. Берете с собой два десятка эдвансеров, тащите все найденное сюда. Со мной идет Эрик и оставшиеся эдвансеры, мы едем потрошить склад Первых, на котором сидят рейдеры. Ребята Эрика нужны мне для прикрытия, склад, по сути, выносить соло буду.

Возражений ни у кого не нашлось.

– Ну, раз все согласны, – я встал с кресла, – идите готовьтесь, у нас крайне мало времени. Мы должны максимум через семь-восемь дней уничтожить Лютерано и освободить заложников. Ланс, подготовь тогда все для трансформы Гора и Когтей, Эрик и Вэл – подойдите к Лансу, он сделает вам необычное предложение... Ах да.

Я залез в личные настройки и перевел все свои бабки на счет базы Блюкрейн, сделав его доступным всем старшим офицерам.

– Собственно, вот. Можете смело использовать, это мои за уничтожение матки панцирников, и прочую часть квеста.

Глава 4. Байкерская история

Утро выдалось крайне суетным: на базе одновременно собиралось два мощных конвоя.

Первый собирался в Галеру и был помощнее: два пикапа, МРАП и грузовик. Гор собрал своих Когтей – никого лишнего он тащить не хотел, – и сейчас шли последние проверки техники перед дорогой.

Второй, состоящий из Вэла с приданными ему полутора десятками эдвансеров, пока возился на стадии утрясания маршрута: самые подробные карты местности были самыми старыми, чуть ли не довоенными, а на новые полагаться было сложно – радиоактивное пятно особого рельефа не имело. Зато с ними ехал сам сэр Ланселот Песчаный, Палач Панцирников – хех, моя вчерашняя шутка зашла ему явно, раз не поленился поменять ник и прозвище. Все-таки наш боевой ИИ во многом – скорее подросток, чем суровый вояка, которого он из себя корчит. Отсюда и подражание мизантропичному мультипликационному роботу, и романтические названия из романа об Артуре, и частично его поведение с дурацкими шуточками.

Только сейчас я обратил внимание, что уровень Вэла упал до пятьдесят пятого, что означало успешность операции по преобразованию его в игрока. И, похоже, не только его: Гор и Когти щеголяли теми же пятидесятыми уровнями, но их потери были минимальны – прокачались они максимум до пятьдесят пятого. Восстановить утерянное – вопрос одного небольшого рейда во главе со мной или с Ланселотом. Зато теперь можно не беспокоиться о том, что при гибели потеряем бойца с концами: личности проявились у всей команды,

их потеря была бы крайне неприятна.

Я поймал себя на мысли, что первый раз в жизни у меня, кажется, есть друзья, за которых я... ну да, беспокоюсь. Не утилитарно, как за сломанный инструмент, а как за личности, с которыми мне было бы интересно вместе иногда пить пиво и воевать. Странное ощущение. Чтобы найти друзей, пришлось стать компьютерным аватаром в вымышленном мире. Такое, блин, чувство, что не только ботов эта аномалия очеловечивает, что ли, но и со мной происходит что-то похожее.

Эрик подошел ко мне неслышно, что было непросто при его росте в два с половиной метра и весом за пару сотен килограмм, и уточнил:

– Командир, когда выдвигаемся? Учти, у меня в строю всего десять человек, остальные останутся здесь – женщины, подростки и раненые. И насколько это вообще разумно – оставлять базу совсем без охраны?

Я отвернулся от предотъездной суеты и поинтересовался:

– Эрик, вот скажи мне, ты ТТХ (тактико-технические характеристики) тяжелой плазменной турели знаешь?

– Весьма примерно, – не стал врать мне вожак эдвансеров и покосился на турель над главным входом, считывая ее параметры. Проговорил вслух: – Тысяча хитов, урон четыреста двадцать, бронирование двести пятьдесят.

– А у нас таких восемь. И десять почти аналогичных лазерных, почти два десятка твердотельных и ракетных, но у

них недостаток боекомплектов, – я усмехнулся. – Но хватит и того что есть, если сюда не пожалует вся армия Лютерано. Управляемые специализированным компом турели в состоянии расковырять любой налет.

Эрик задумался, то ли подсчитывая огневую мощь, то ли шанс появления всей армии. Впрочем, второе смысла не имело.

– Если припрется вся, – на всякий случай уточнил я, – то мы ничем не поможем нашим, просто погибнем вместе с ними. Но сейчас, я думаю, никто налет сюда делать не станет: весь регион притих после того, как мы прикончили матку панцирников. Я так понимаю, что часть боссов имеет доступ к региональному чату, тот же Лютерано – точно. И пока они ждут наших действий, у нас остаются еще сутки или двое для рейдов. А потом да, нас начнут проверять и разведывать. Так что не ссы, погнали.

Эрик кивнул и спохватился:

– Кстати, на чем? Ты роздал всю технику, включая старые грузовики, Гору и Вэлу.

– Ты невнимательно вчера слушал. Ланс же говорил, что он нашел в одном из ангаров байки. Вот на них мы и рванем. А вообще, я предполагаю, что вернемся мы с прибытком транспорта, да.

На лице Эрика – неуверенность.

– Стас, а ты уверен, что байки вообще нас потянут? Мы все-таки покрупнее обычных людей.

– Вот сейчас и проверим, – оптимистично предложил я.

Запросив у Ланса через чат, где стоят мотоциклы, и прихватив пару ребят Эрика для тестирования, мы зашли в полутемное помещение самого дальнего ангара, вплотную примыкавшего к стене. Раньше техника, похоже, была накрыта брезентом, но роботы-ремонтники его уже сняли, провели проверку и чистку, так что аппараты стояли чистенькие, блестя отполированным хромом на деталях. Приземистые машины, лишь отдаленно напоминающие мотоцикл, с закрывающими переднее колесо шипастыми крыльями, длиной не меньше трех метров и мощными внедорожными колесами. Широкие сидения подразумевали возможность посадки по двое, но, когда эдвансеры сели, появилось ощущение, что это сидение создано прям для них – ровно на одного.

– Ну что, поедем прокатимся? – деактивировав броню и убрав ее в инвентарь, чтобы не мешала, я оставил на себе только куртку Рокатански, схватился за рукоятки и первым покатыл свой аппарат к выходу.

Остальные быстро вытащили приглянувшиеся им байки во двор, и мы сделали круг по двору для теста. Было очевидно, что эдвансерам такой транспорт непривычен, но они осваивались достаточно легко. У меня проблем и вовсе не было – в реальности я восемь лет провел за рулем мотоцикла, а этот отличался от моего первого байка крайне слабо – также тяжеловат в повороте и также медленно разгоняется. Но теста по двору было мало, поэтому, посигналив, чтобы

нам открыли ворота, мы решили прокатиться по окрестностям базы.

Черт, а какой бы байк клуб вышел из этих ребят, не будь тут так опасно кататься на двух колесах – подумалось вдруг. Картинка не желала отпустить – десяток байков, с этими крутыми здоровяками, в цветах клуба – с черепахами на спинах и верхним рокером “Warriors of Sand MG” и нижним “Bluckrain Original”. И я такой на месте президента клуба, да...

Тратить много времени на тест не стали: все-таки вокруг базы отнюдь не безопасная зона. Так, попривыкли к аппаратам, протестировали их возможности. Надо сказать, интересные у нас завалились игрушки: в рулевую колонку вделана стреляющая хрень, по-другому не назвать – укороченная донельзя, стреляющая 5.56 автоматическая винтовка с коробчатым питанием. Прицельность никакая, зато две сотни выстрелов в коробе, и можно заменить его, не слезая с байка и не останавливаясь – просто скинув старый и вставив в панель новый. Если десяток байков сможет палить в сторону цели – хоть часть пуль, но попадет, просто по теории вероятности. А плотность огня создавалась неслабая – скорострельность порядка двух тысяч выстрелов в минуту. Урон, правда, слабенький и фиксированный, что мне было странно – вроде бы на него должны тоже оказывать влияние навыки, но нет, не оказывали, так что каждая пуля наносила свою двадцатку урона, и точка. Вспомогательное оружие по-

давления, по идее очень неприятно действующее на способность оппонентов вести ответный огонь. И под его прикрытием байкеры доезжают и переходят в рукопашную... Блин, а мне нравится. Хорошо, что такое не использовали Василски.

Ребята тоже были в восторге от новых игрушек, так что я отправил их собирать остальных, а сам еще раз проверил, насколько готовы Когти и Ланс с Вэлом. Когти меня дружелюбно послали нахер, сказав, что я кипишую не по теме и они сто раз так водили конвои. Ланс сидел и что-то втирал Грымзю, из их беседы я уловил – “да ну нафиг”, “гонишь, железяка”, “робот собирался из пяти львов” и понял, что наш Песчаный рыцарь добрался до архива с мультфильмами девяностых. Решив не трогать эту парочку, пошел на поиски Вэла – он ковырялся в подкапотье моего джипа и не выглядел человеком, которому очень хочется поговорить. Не знаю, что он там делал, но максимум, на что я мог рассчитывать – просьбу подать ключи.

Неправильный я командир, все меня то посылают, то я сам их не хочу трогать. Ну и ладно, поеду с орками, тьфу – эдвансерами, рейдеров бить. Эти меня любят, рядовые чуть ли не боготворят, а еще там все просто. Взял молоток. Дал в лоб. Дал в лоб самому здоровому рейдеру. Спустился в схрон. Разграбил. Что смог унести – унес. Что не смог – опечатал до следующего захода. Все. Не надо беспокоиться ни о чем, кроме вместимости своего инвентаря, сумок на байках и ко-

личестве боеприпасов в винтовках. Кстати, интересно, а кто-нибудь вообще догадался Эрика с ребятами вооружить нормально или они со своими легкими пулеметами так и бегают?

Сел на байк, закурил и стал ждать, когда соберутся остальные. Заодно через дистанционный режим закупил пять десятков коробов для мотопулемета и заставил роботов принести их сюда. По тысяче выстрелов на брата – точно хватит, даже если в дороге с кем-то столкнемся. И надо глянуть, что я могу им со складов закупить... М-да, не густо. Ни оружия, ни брони нормальных нет. Черт, вот реально, хоть езжай рейдеров фармить на пушки.

Тем временем, Эрик со своими бойцами подтянулись и резво выкатили из ангара оставшиеся мотоциклы. Всего байков получилось девять, так что двое его бойцов вынуждены были остаться, что вызвало недолгие споры, разрешенные путем вытаскивания коротких палочек двумя проигравшими. После этого, оставшиеся восемь расселись по байкам и вопросительно повернулись ко мне. А я рассматривал их снаряжение и обдумывал, как быть. Положим, Эрику я могу выделить свою плазму. Все равно я уже привык к импульсной винтовке, и менять оружие в бою вряд ли стану. Ну, и в запасах родины у меня два лазерных пистолета из сейфа в лаборатории, где провели эксперимент над нашими оппонентами. Не густо.

Но позволяет заменить оружие хотя бы у троих самых об-

деленных бойцов – вон, я вижу одного с крупнокалиберным обрезом, другого с пулеметом, собранным, по ощущениям, из ржавых банок – “самодельный легкий пулемет, калибр 10 мм, урон 10-17, боекомплект 30 выстрелов, обычное”. Я на это без улыбки смотреть не могу – он собран из ржавой трубы с перфорацией по кожуху, корпуса от пистолета-пулемета, рукояти от тяжелого пулемёта типа Викинга и с прикладом из толстых труб. Боеприпасы подаются из магазина сбоку. Еще один щеголяет с самодельной винтовкой под 5.56, в которую магазин на 10 патронов ставит СВЕРХУ. Еще у него топор из здоровенной шестерни – “самодельный плохой мусорный топор, урон 30-35, шансы на повреждение оружия при ударе 25%”. Да уж, великий воин.

Так. Покупаю в магазине ему обычные АК-205 и боевой молот. Характеристики тоже не блещут, но хоть что-то. А с передачей лазерных пистолетов получается хрень: ни у одного из бойцов, кроме Эрика, нет навыков использования энергетического оружия. Так что приходится вооружить парня с обрезом и парня со странным пулеметом тем же АК-205, и еще одним раритетом, кем-то проданным в терминал – пулемет Сварог. Клон РПК из реальности, изменённый лишь в вопросе внешнего обвеса – больше напоминает румынский, зато параметры у него – как все у того же АК-205 и боекомплект в полсотни выстрелов в плоских пулеметных магазинах. Ладно, остальные вроде вооружены ЛМГ под 5.56 из арсеналов, производимых Реджтауном, все лучше, чем само-

делки...

Парни Эрика еще после той битвы возле их прежнего дома смотрели на меня как на воина, достойного поклонения. Но настоящего военного вождя они во мне увидели только сейчас. Бывший обладатель говеного топора смотрел на новенький автомат и простой молот как на великие дары и знак личного внимания. А Эрик в их глазах явно стал моим доверенным лицом – еще бы, такое оружие просто так не выдают. Уважение в их глазах сменилось на обожание. Черт, как же просто потрафить этим ребятам, а? Просто подари им новые стреляющие-дробящие игрушки и позови с собой в поход на мощных стальных зверях с пулеметами – и они уже твои с потрохами. Надо это запомнить.

Махнув рукой, собираю свой байк-сквад, и мы вываливаемся из ворот, посигналив напоследок. Впереди несколько часов езды через занесенную песком дорогу к учебному комплексу армии Ирченской Империи, где подлая душонка, подкупленная урами, в начале войны распылила вирусную заразу, тем самым создав на его месте могильник. Военные оказались дисциплинированными ребятами и заперлись внутри базы, активировав периметральное оружие на поражение целей, пытающихся покинуть базу.

Это все я знал из справки в ноуте Шакала. А еще там было упоминание о мутировавших представителях контингента, которые до сих пор могут сидеть внутри базы, и о клане рейдеров, оккупировавшем удобную для обороны террито-

рию после того, как выдохлась зараза. У них не было доступа к схрону Первых, но учебная база – это и так куча оружия и транспорта. Так что драка предстояла суровая, хотя в ее исходе я не сомневался – все-таки и по уровню, и по навыкам рейдеры были мне не соперниками, да и эдвансеры превосходили обычного человека втрое-вчетверо, двигаясь в разы быстрее и выживая после ран, убивших бы любого другого.

Айвен Гор, командир наемного отряда “Когти”

О, командир перестал пытаться контролировать тут все и поехал добывать ништяки с базы Первых. Не, я не подвергаю сомнению право Мерлина командовать, но иногда его деятельность только мешает нормальному процессу сборов. Все-таки видно, что ему такая должность непривычна, и попытки не ударить в грязь лицом у него постоянны. Да еще и переживания за всех оставшихся тут людей, ранее ему не свойственные. Похоже не только на меня оказывает влияние эта аномалия, делая все более импульсивным, но и на этого “Первого” тоже. Тьфу. А принять окончательно все то, что он нам рассказал, я смог только теперь, когда сам стал аналогом игрока.

Условия, конечно, несравнимые: не нужна связь с помощью раций внутри отряда, можно не таскаться там, где это не нужно, в тяжелой броне – закинул в инвентарь, и нет проблем. Так же с оружием, так же с патронами... Еще и у оружия становятся доступны такие бонусы, которых не ждал.

Ребята просто не поверили мне, когда я это предложил, и согласились, по-моему, тупо по приколу. А теперь все крайне задумчиво оглядывают окружение, понимая, сколько же мы не видели даже через приборы комплементации с оборудованием Первых.

Взрыкнул мотором тяжелый грузовик, за ним в ворота потянулся пикап, пора было и мне ехать. Выжимая передачу, я еще раз мысленно поблагодарил Валеру, настроившему педаль газа под меня. У командира слишком много сил, поэтому он давит педаль всегда в пол, и мне просто неудобно так. Эх, какая ж все-таки крутая тачка. В отличие от всего, что я видел тут, она способна самостоятельно вести бой либо передвигаться по прямой без участия водителя. Куча встроенного оружия. Лазерная пушка в качестве главного калибра, дымопостановщики, броня, способная держать пулю 14.5 мм. Мерлин объяснял мне это, но я так и не понял – почему во время конвоя мы не использовали это чудо техники.

Первым пунктом нашего конвоя был Хаб – территория, неподконтрольная никому и торгующая всем и со всеми. Обычно именно тут сидели бригады наемников с плохой репутацией, конвойники, здесь продавалось ворованное рейдерами, здесь скидывали слишком “горячие” грузы, которые точно не заберёт в городе никто. И здесь же торговали любым оружием и боеприпасами – от лука до ядерной бомбы. И это не шутка: вот уже три года тут продавалось атомные мины мощностью в одну килотонну, предназначенные для са-

моходных минометов типа Виндикатор. Не очень понимаю, нахера стрелять атомной миной, после этого не останется добычи.

Тут же можно было нанять и сопровождение на короткий конвой до Блюкрейна. Так что мы ехали прямой наводкой туда. Формально это была нейтральная-нейтральная территория, на которую не совались с целями грабежа. Но вот на пути туда не с основной магистрали – вполне могли пощипать, так что мы запустили и Ариона в его новом шагоходе, грозно крутили пушками, и всячески пыжились, делая вид, что мы ужас какие страшные и нас не стоит трогать. Не знаю, это ли, или же репутация людей из Блюкрейна, но никто до нас не доколупался. И не помешал въезду машин в чертов терминал торговцев.

Запарковались на платной парковке и я раздал своим бойцам задачи. Танис и Епископ отправились нанимать грузовики, Арион, Юрец и Лизун – договариваться с конвойниками, а я сам, Лебовски и Хрюн пошли в торговые ряды, на закупки. Если с боеприпасами калибра 23 мм тут проблем не было, они нередко использовались в турельном вооружении тяжелых грузовиков, то со всеми остальными заказами было чуть потруднее. Найти полсотни единых пулеметов в одном месте было невозможно, да и вообще по итогу на всем рынке их было всего двадцать восемь. Еще и разных производителей, но тут уж чем богаты. Боеприпасов под них накупили на небольшую войну. Кроме них, по списку коман-

дира, надо было добыть 40 мм гранат для подствольников, причем тоже в громадных количествах, боекомплект ракет к танку, заряды для гаусс-пушек, 37 мм орудия, 45 мм орудия, 30 мм орудия, и под все это – не меньше чем по тысяче выстрелов, лучше больше. Не знаю, каков его план войны против Лютерано, но, похоже, что там присутствует что-то типа – подогнать к базе все грузовики, воткнув по пушке на каждый свободный участок на них, и открыть шквальный огонь до тех пор, пока база не сравняется с землей. На мой вкус, план отличный: он позволяет расходовать боеприпасы вместо людей, пусть и дорогие. На нас смотрели странно, когда вереницы грузчиков поперли все эти тысячи снарядов к нашему грузовику, возле которого уже было запарковано еще три арендованных.

Глава 5. Лиричная

Айвен Гор, командир наемного отряда «Когти»

Погрузка всего закупленного заняла около четырех часов, еще и потребовала дополнительно двух грузовых машин. В итоге конвой, нанятый нами для перевозки этого добра в Блюкрейн, выглядел так: наш пикап, восемь разнообразных машин конвойной команды “EON” и пять тяжело, до просадки осей, груженных грузовиков, в которых лежало одних боеприпасов порядка сорока тонн, не считая оружия, мин, ракет и кучи деталей для оружия, которые мы зачем-то закупили.

Опасения перехвата были, но не слишком большие. Во-первых, еще не успели разнестись широко слухи о том, что именно мы купили, во-вторых, девять машин охранения отбивали любое желание проверить, а нельзя ли отжать наше добро. Наемники получали за успешную доставку сумму, эквивалентную десяти рейдам. И нарываться, похищая чужой груз, и заводить врагов в этом, весьма беспокойном и так регионе – было бы глупо с их стороны. Сдать его на терминале Хаба – это больше не получить в жизни ни единого контракта, ведь ты из наемника превращаешься в рейдера-крысу. Сдавать его в Галере – так возмездие может прилететь раньше, чем довезешь. Еще и бомбанут по дороге. Везти груз куда-то за пределы центрального региона и толкать там мелкими партиями – тоже бредово, его хранить надо, доставлять, да и товар не самый ходовой.

Проводив взглядом стартовавшую в Блюкрейн колонну, мы отписались находящемуся там на дежурстве у терминала эдвансеру Глумдогу: конвой идет, наш пикап с ним, а мы отбываем в Галеру, за остальным заказанным оборудованием.

Получили подтверждение и выехали, теперь уже мало чего опасаясь. Всего три машины, но наглухо отбивающие желание с ними связаться у кого-либо, кроме полных отморожков. Грузовик, оснащенный 45 мм орудием, аж счетверенной 23 мм зениткой, двумя пулеметами 12.7 мм и контейнером одноразового АГС на 24 выстрела – был крайне опасен для любого противника, кроме разве что тех, у кого ока-

жется серьезный танк с силовым щитом и композитно-керамической броней. Остальное мы можем расковырять. Один выстрел из пушки броня точно выдержит, а может и два. За это время зенитка выбросит как минимум шесть сотен пуль, а модернизированная 45 мм пушка с БТР – еще тридцать. В общем, я только одно транспортное средство знаю, которое выдержит – это танк Арма-1, который чертова железяка теперь зовет Гвиневрой. Что за имя-то такое дебильное... В общем, его мы точно не снесем, но и выдержать выстрел из его орудия нам не судьба, там в качестве главного орудия гаусс-пушка нереального калибра.

Пока я тут размышлял, мы уже свернули с нашего проселка на хайвэй к Галере. Тут надо было повнимательнее ехать, а то можно нарваться, например, на следы нашей же деятельности. Не уверен, что все “сюрпризы” командира полностью убраны с дороги. Вообще, он, конечно, гениально тогда применил простейшие вещи, выводя из строя несколько десятков автомобилей с помощью трех мин, пятисот метров мономолекулярной нити, сотни шариков для подшипников и двух железных ящиков с арматурой. Вот только мы этих вот кусков арматуры рассыпали порядка сорока тысяч. И не уверен я, что их хотя бы смели с трассы. “Василиски”, которых мы уничтожили, скорее всего, просто сделали себе проход, и остальные в той или иной степени пользовались им же.

Вот и место финальной схватки с торчащей на арматурной пике башкой Пиявки. После боя командир срубил то,

что осталось от ее головы и, нанизав на пику, воткнул в обломки бронеавтобуса, который он же и протаранил. Мы тогда снимали с вражеских машин только вооружение, ну и уволокли разбитый БТР – его сейчас чинили в ангарах роботы-ремонтника Ланселота. После нас на этом месте явно побывали какие-то мародёры: с техники были срезаны даже бронепластины, демонтированы фары, колеса, остатки турельных установок, разбитое оружие. Эти же мародеры тщательнейшим образом зачистили все тела от остатков вещей и брони, сложив их аккуратным штабелем возле остатков двух джипов. Автобус никто тронуть, правда, не рискнул, так что тело лидерши “Василисков” нетронутым лежало в обломках. Вообще, меня еще в прошлый раз удивило кое-что. По всем законам жанра она должна была исчезнуть отсюда, как только все, кто имел право, забрали свой лут. Но продолжала валяться на дороге, как будто обычный труп. Притормозив конвой, в сопровождении Епископа решил осмотреть тело.

Да уж, удары легендарного молота в руках Мерлина мало что оставили от грудной клетки как доспеха, так и самой Пиявки. Но что-то удерживало ее труп тут. Беглый осмотр не дал ничего, никаких предметов из нее не выпадало, броня не снималась. Я уже решил плюнуть, когда увидел странное желтоватое поблескивание в ране. Засунув пальцы в дыру от молота, я нащупал инородный предмет, сплющенный и застрявший в ране. Выудив наружу и оттерев от крови, я с удивлением обнаружил сильно поврежденный, но все еще

опознаваемый эллипс с выемками по краям, по всей видимости, висевший раньше у нее на груди. Практически сразу тело рейдбосса засияло и пропало.

Изучив со всех сторон эту вещь, мы с парнями так и не смогли прийти к решению о том, что это. Сделано из мягкого металла, типа бронзы. Висело на цепочке, функций не имеет. Видимо какой-то квестовый лут, не иначе. Приедем – отдам командиру эту безделушку. А теперь пора двигаться дальше.

Мы быстро проскочили место предпоследней драки с “Василисками”, где мы потеряли сразу две машины и уничтожили полтора десятка байков и один броневеобус. Каркасы броневеобуса и сгоревшего пикапа все еще стояли. А вот Трейлблейзер обнаружился сгоревшим метрах в трёхстах дальше, в компании одного мотоцикла и сгоревшего до основания багги. Не зря, не зря мы тогда заминировали тут все. Ладно, теперь повнимательнее, после гряды холмов будет место с шипами.

Стоило перевалить за гряду, как я присвистнул и даже притормозил тачку. То, что наши шипы будут эффективны, мы догадывались, но чтобы настолько... Мы насчитали пятнадцать лежащих на них тел, причем, кажется, не все были рейдерами из той банды. Как минимум, пяток вольных байкеров лежат сбоку, похожие на ежиков – походу, гнали на высокой скорости, они просто влетели в это вот поле, попадали, и их наштиговало ловушками. Да и парочка легковых машин, не адаптированных для конвоев – похоже, какие-то

местные. Неприятно, но что поделать.

Повторять подвиги этих торопыг не хотелось, так что я свернул на обочину и объехал поле по краю. И все равно пробил пару колес на грузовике – рассыпали мы этой дряни знатно. Доедем до Галеры – найдем бульдозер гусеничный, пусть почистит тут, мало ли, как быстро придется самим проезжать тут в следующий раз. Да и перекрывать единственное шоссе от Галеры, превращая его на протяжении пятисот метров в бутылочное горлышко, план плохой.

Дальше ехали без остановок. На месте первой ловушки останавливаться категорически не хотелось. Никто не облучал тела рейдеров, поэтому они не исчезли, так что место их гибели напоминало скотомогильник. Кровавые потоки побурели и смердели, как и обгорелый фарш в кабинах транспорта. А наколотили мы их тут очень много, больше тридцати машин и байков. И пара сотен человек. Черт, опять диссонанс в башке. Привычно подумалось, что никто не заставлял этих людей идти грабить на дорогах, убивать других людей и издеваться над ними. А теперь понял, что нет, заставляли. Не они так решили, это просто запрограммированные действия. Рейдеры должны грабить, конвой ходить, охрана конвоев – охранять. А игроки – исследовать, воевать, добывать всякое, короче только они и были бы свободны в этом мире. А остальные ...просто декорация. Неприятное ощущение, осознать, что ты создан для развлечения.

За невеселыми мыслями проскочили и то место, где на-

чалась безумная погоня – разбросанные остатки дорожного блока и машину с телами наших ребят. Не выдержал, остановил грузовик и вышел. В отличие от рейдеров – их не погнушались полностью обобрать, поэтому на месте гибели парней, в разгромленном джипе лежало только три жетона с маркировкой ЧВК “Коготь”. Я машинально подобрал их, как делал не раз до этого, и вдруг...

Обнаружены посмертные модули НПС, принадлежащих к вашей постоянной формации. Желаете начать процедуру воскрешения? Цена воскрешения персонажа “Ави” 50000 кредитов. Цена воскрешения персонажа “Джексон” 35000 кредитов. Стоимость воскрешения будет вычтена с вашего счета.

ЧТО? То есть можно собрать все эти жетоны, и, просто заплатив денег, воскресить моих ребят? Да уж, функционал игрока представляет куда больше возможностей, чем я предполагал изначально. Интересно, а командир вообще знает о такой системе воскрешения?

Гор (офицерский чат Блюкрейн): Мерлин, а ты вообще в курсе, что командир “постоянной формации” может воскрешать НПС? Выясните, что такое постоянная формация, а? Я могу воскресить своих бойцов без замены, просто заплатив денег со счета. Командир, а кого можешь воскрешать ты?

Мерлин (офицерский чат Блюкрейн): Кхм... попробую залезть во внешнюю базу данных и выяснить, пока что я не мог никого. А как это выглядит?

Гор (офицерский чат Блюкрейн): Ну, для меня – как жетоны бойцов команды, лежащие вместо трупов. Для тебя, возможно, иначе.

Мерлин (офицерский чат Блюкрейн): Хм. Я видел, как подобное поднимают после боя эдвансеры со своих, костяные медальоны. А вот сам я таких не находил никогда. Понял тебя, Гор, попробую разобраться.

Гор (офицерский чат Блюкрейн): Кстати! О медальонах! Я тут проезжал мимо места боя с “Василисками”, и кое-что, тобой пропущенное, нашел на трупе Пиявки. Какой-то медальон, ты вбил его молотом ей в позвоночник и пропустил при осмотре тела, а в лут он не выпадал. После того, как мы его забрали – труп тут же исчез. Так что это квестовый предмет, только очень странный, у меня он вообще не отображается, ни в подсказках, ни в описании – просто пустое место для системы.

Мерлин (офицерский чат Блюкрейн): Понятия не имею, что это, у меня нет заданий на Пиявку. Но раз нашел – тащи. Я на байке сижу, и мне крайне неудобен сейчас чат. Конец связи.

Так. В свете новой информации – я отправляю грузовик в город, а вот сам перепрыгиваю в пикап, и двумя машинами мы проезжаем по местам боев еще раз, собирая все медальоны. Не удастся найти только два – Магистра и Дока. Магистра и турель, где он был, испарилось попаданием из пушки БТР, еще и сорвало с крыши машины куда-то в кювет. Най-

ти точное место я не смог, так что придется ему побыть покойником. А труп Дока выбросили из джипа, и его медальон должен быть перемешан в куче останков рейдеров на первой ловушке. Искать его там можно было пару суток, при том, что я никогда его особо не любил. Не, пожалуй, переживу.

Итого, я мог восстановить весь отряд. Правда, это обошлось бы мне в восемь сотен тысяч кредитов, но не смертельно. Еще неделю назад такая сумма казалась крайне высокой. А сейчас – все изменилось. Я не стал говорить командиру, что за эпичное нападение на гнездо панцирников все участники получили определённые суммы денег. И определённые – это определённо немалые. Командиру обломилось около четырех миллионов, но он прикончил матку панцирников и активировал бомбу, уничтожающую гнездо и яйца. Я лично получил миллион. Ребята от трехсот до шестисот тысяч.

Смешно. До встречи с Мерлином в том баре – мы думали, как бы найти контракт на сто тысяч на всех, чтобы восстановить технику. А сейчас я выкладываю в восемь раз больше, чтобы вернуть к жизни своих ребят – просто потому что могу, и при этом все равно останусь при деньгах. А еще я все больше понимаю, что хочу увидеть помимо Реджтауна и окрестностей другие места. Для начала в этом мире, а потом и за его пределами, о чем рассказывал командир. Работа в этом самом ССГ позволяет мне, созданному как компьютерный бот, стать чем-то даже более крутым, чем человек из внешнего мира. Я смогу побывать в разных мирах, встретить

множество разнообразных существ... и убить их. Отличная перспектива, как мне кажется. Техническая сторона вопроса не слишком мне интересна, а вот сам факт – путешествия в компании друзей, и война за деньги и ресурсы, ради хороших целей – спасти людей. По-моему, о чем-то подобном я всегда и мечтал. Ну, или теперь мечтаю, не знаю. Чертова метафизика. Ненавижу.

Сэр Ланселот Песчаный

Итак, и командир, и наемники угнали. Я возражал против такого массового исхода: не хотелось оставлять базу пустой. Но кто слушает старого рыцаря? Только не победитель страшного дракона, Мерлин Блистательный. Я, конечно, привязался к этому мешку мяса, но он все-таки иногда творит невообразимую херню. Просто потому, что ему так хочется. И умудряется убедить всех остальных мясных в том, что это идея офигенна. Я уже научился выявлять моменты, когда у командира горят по-особому глаза – и просто не вмешиваюсь в эти минуты. Бесплезно. Он просто убедит всех, что прав. Должен при этом признать, что все планы сработали, хоть последний раз все и повисло на волоске. Но там вдруг меня обуяла обида на бесполезность потраченных усилий и понесло совершать подвиги, закончившиеся самоубийством в ядерном пламени. Я, кстати, был не уверен, что воскресну. Все-таки игроком я стал, но в прошлый раз меня воскрешали с помощью моего же чипа. Второй раз с момен-

та знакомства с этим человеком. И вот с тех пор мне свербит прям. Я воскрес, но ощущение, что я воскрес неправильно. Хочу... чего-то хочу. Не понимаю, чего. Но хочу. То ли ховер-танк, то ли на дракона в поход, то ли дать в лоб командиру. Нефига ему командовать. Пусть договаривается. Аррррр.

Но делать ничего не буду, хотя бы потому, что мы уже в пути и командира тут банально нет. Зато есть сухие кусты по обочине странной старой трассы, турель прямо под руками и тряский пол машины – умный и старый Вэл, к которому Мерлин хоть иногда прислушивается, организовал все, что можно, и везет нас к своему таинственному складу. Врагов не видать, но это может поменяться в любой миг, да и, если честно, я не уверен, что там, на месте, этих самых врагов не окажется. Военная база, брошенная совершенно пустой, как-то фантастически звучит, и, положив руку на сердце, если бы автором идеи был не Вэл, который с нами с самого начала, я бы сказал, что нас ведут четко в засаду.

Кстати, о засадах – а что это вот там, в пустыне, в километре примерно от нас, перемещается в туче песка? Я не уверен, но похоже на пусковые установки РСЗО, или на... черт, что я там про ховер-танки говорил? Ну, желания имеют тенденцию осуществляться. Бродячие роботизированные танки. Аж три. А мы тут на жалких джипах, пикапе и гражданских грузовиках...

А вообще, что я знаю о таких машинах? Уязвимое место – двигательные установки, могут быть агрессивны и не агрес-

сивны, рекомендуется держаться подальше. Подальше держаться не выйдет, они ползут нам наперерез. Вооружены... вариативно, в качестве главного калибра использовались в основном спарки боевых лазеров, либо крупнокалиберные пушки.

Нас спасло то, что патрульная зона этих самых машин была весьма четко ограничена, а идентификация врагов и друзей – предельно жестка и не подразумевала атаки гражданского транспорта, как и офицеров союзной армии. Когда оставалось всего четыреста метров, они, все так же сохраняя строй, синхронно повернулись и начали двигаться от нас, уходя в пустыню. Колонна затормозилась и застыла, провожая взглядами уплывающие в пустыню силуэты колоссов из другого времени. Покатые бока, краска на которых полностью облупилась от прошедших лет и наносимого ветром песка, антигравитационные двигатели, свободно несущие машину над поверхностью. Орудийные системы, застывшие в ожидании, и сенсоры, выискивающие врага. И абсолютно, невероятно тупая программа, заставляющая их кататься по одному и тому же маршруту уже десятилетиями, выискивая врагов. Исчезнет город Реджтаун, разрушится Галер – а эти три боевых колосса будут все также ползать в пустыне по своему квадрату, ожидая несуществующих противников. Печальная участь.

Колонна байков пылила по пустыне, а я все еще решал логическую головоломку – как нам снести рейдеров, не потеряв лишних людей. Сообщение Гора застало меня врасплох и создало кучу новых мыслей. Но, дабы не плодить лишних существ, я решил расспросить Эрика о медальонах его людей. Подравняв наши байки, чтобы они ехали параллельно, я вызвал его на директ-канале рации.

– Эрик, а скажи... я обратил внимание, что, когда гибнут твои люди, вы собираете с их тел костяные амулеты. Зачем?

– Честно говоря, я сам не очень понял, откуда они берутся, – отозвался командир эдвансеров. – Но всегда после гибели одного из нас остается костяной амулет в виде фигурки. Мы оборудовали себе специальное место, где они развешаны. И скорбящий может прийти и поговорить с амулетом, как будто тот жив. Примитивная форма поклонения умершим, но так легче.

– А ты не пытался как-то, ну... взаимодействовать с ними?

– Пытался, но это бесполезно, – Эрик пожал плечами. – Это просто амулеты.

– В таком случае не будешь против, если я их тоже осмотрю после возвращения? Что-то мне подсказывает, что все не так просто, и это не только амулеты.

– Буду рад, моим людям понравится, что военный вождь почитает мертвых их рода...

Тем временем, судя по карте, мы приближались. За па-

ру километров до цели я тормознул колонну, и дальше мы покатали байки руками, чтобы не выдавать своего присутствия раньше времени. Еще через километр я остановил людей окончательно, и запустил свой навык Орлиного визора, чтобы оглядеть поле предстоящей битвы.

Вот только кто-то нас опередил. Можно было дальше не таиться, поэтому я махнул рукой эдвансерам, завел мотоцикл и уже через две минуты мы были возле схрона. Тот, кто побывал тут, причем не так чтобы давно – может быть, вчера вечером или сегодня рано утром, – обладал серьезной пушкой. Рейдеров просто перестреляли, судя по характеру ранений – из оружия с высокотемпературным эффектом: либо тяжелый лазер, либо плазма.

Оставив свою мотобанду снаружи осматривать тела и собирать то, что осталось от добычи, я пошел в глубину базы, туда, где располагался схрон Первых. Путь был усеян явными следами недолгого боя – мертвые рейдеры за мешками с песком, в одном месте граната явно уничтожила что-то вроде небольшой турели.

На нижнем уровне базы, который рейдерами похоже не посещался, я увидел последствия боя неизвестного с местной фауной. Три тела крупных... ящериц? Лягушек?... лежали, разделанные на небольшие кусочки чем-то крайне острым и имеющим силовую кромку. В принципе, я уже подозревал, кто это мог быть. И через пару десятков метров подозрения стали уверенностью.

Двери в бункер стояли распахнутыми, и тот, кто приходил, приходил именно сюда. Я вошел с осторожностью, осматриваясь на предмет ловушек, но вместо них обнаружил конверт с надписью: “Мерлину”, приколотый к труп рейдера ножом. Труп явно принесли именно для этого.

“Стас, привет. Прости, но общаться с тобой лично мне все еще тяжело, поэтому предпочту эпистолярный жанр. Вероятность того, что ты сюда зайдешь – почти сто процентов, единственный вопрос, мучающий меня: до или после того, как ты пойдешь к Лютерано. Надеюсь, что до – вам нужно пополнять запас боеприпасов и прочего. Будь я тобой, я вообще забил бы на это задание руководства, но ты этого не сделаешь, роль руководителя службы спасения явно крепко зацепила тебя, и ты просто так не откажешься от нее. Я лишь изложу тебе пару догадок, в качестве оплаты за забранный мной себе Трейлблейзер.

Итак, меня убили отнюдь не игровые супер-монстры. Меня убил человек. И я сильно подозреваю, что этот человек – твой уже бывший босс, Игорь. Почему именно он? Все просто. Я почти что уверен, что он работает на наше питерское отделение, которое конкурирует с московским на предмет своевременного запуска проекта виртуальности. Тут несколько факторов. Как ты помнишь, СБ постоянно контролирует звонки по служебным (ну, и если честно, то не только по служебным) номерам. Именно у Игоря Ивановича были контакты с неизвестными питерскими номерами в

последнюю неделю перед катастрофой, именно он запустил Игоря Синельникова в Игру, и именно он убедил руководство послать после провала Синельникова – группу спецназа, а не тебя. Именно с его компа я отследил попытку вмешательства в игру снова, в тот вечер, когда я погиб. Так что будь осторожен, в капсуле ты уязвим и беззащитен.

И второй момент. Ты, возможно, его не осознаешь, но тебя ведут. Ведут прям по ниточке, ведут к какому-то финалу. Я тут выяснил кое-что. Броню Рокатански можно было снять только с его трупа, что даже теоретически не мог сделать ни один НПС. Странник – не НПС, это игрок, но почему-то его не видно вообще в системе. Это читер, но читер высшего уровня, с полным и абсолютным доступом в игру. Я подозреваю, что из минобороны. Зачем им это – не знаю, но точно скажу – бойся его. Характеристики НПС-Воина Дороги были такие, что его ядерной бомбой невозможно достать, и единственным способом покончить с ним была его же пушка. А сейчас она у Лютерано. Так что будь предельно осторожен в этой операции, и тащи с собой мясной щит.

Все. Че-то я расписался тут. Мы никогда не были большими друзьями, но все же – ты последняя ниточка, связывающая меня с реалом. Надеюсь, тебе удастся решить проблему этой игры, и ее запустят. Тогда ССГ будет вынуждена спасти геймера, то есть меня. Я в тебя почему-то верю. Но – не собираюсь умирать рядом с тобой, уж прости. В этом мире с моими возможностями можно неплохо покуролесить перед

смертью, что я и намерен сделать. Не ищите меня, хорошо? Я буду защищаться, и твои драгоценные НПС могут пострадать. Удачи, командир!

Пы.Сы. В складе – только подарок для тебя, остальное имущество я вывез".

В помещении склада на столе и впрямь лежала только один предмет. Чип повышения любой характеристики на 1. Кажется, Коля и впрямь решил отдать мне долги, ценность такой штуки было невозможно переоценить. Вот только куда его пихнуть-то, а?

В данный момент характеристики моего персонажа выглядели следующим образом.

Сила (4)8

Ловкость 3(4)

Выносливость 3(4)

Интеллект 3

Воля 3

Харизма 4

Пользуюсь я в основном или молотом, или импульсной винтовкой, поэтому навыки, отвечающие за них, уже крайне велики: на холодное оружие –15, доп.навык “Двуручное” у меня 16 очков из 20 возможных, на энергетическом – 15. Общий бонус урона холодным – 160+75+48 процентов, энергетическим – 60+75 процентов. Казалось бы, выбор очевиден – нужно увеличить урон от огнестрела, но тут есть нюанс. Огнестрельное оружие при сравнительно меньшем уроне имеет

куда более высокий ДПС. Импульсная винтовка очередями нанесет в моих руках 30*440 (да, с повышением уровня ее урон опять вырос) – то есть с магазина она снесет с оппонента 13200 хитов, с ее бронепробиваемостью в 515 – тут нужен даже не танк, а что-то типа той матки, чтобы не пробивало за счет абсорбции броней. А с бонусом урона в 105 процентов? 26400. Скажем так. Молот столько не втаскивает. Даже близко. Ультимативная абилка – наносит целям схожий урон, но ее надо еще зарядить. Так что нет, докачиваем до максимума силу. Дальше ее поднять можно будет только с помощью модуля для брони. Если таковой вообще можно найти, но я и так, наверное, сейчас одно из сильнейших существ этого мира. Сила девять в броне. Это можно с рук стрелять из танкового орудия. Или размахивать бетонным столбом, вырвав его из земли. Или... я ради интереса нацепил броню, подошел к дверям бункера Первых и просто, не напрягаясь, вырвал ее из стены, пульнув в дальний угол помещения и вогнав до середины в армированную бетонную конструкцию. Охренеть.

Вышел я из подземелья к поджидающим меня эдвансерам не то чтобы радостный. Но точно не расстроенный.

– Склад, к сожалению, обчистили до нас. Так что, парни, быстренько зачищаем тут все добро с рейдеров и едем дальше, раз уж у нас есть время – давайте парням на военной базе пособим.

Никаких возражений идея мародерства не встретила, для

них это было, видимо, нормой. Добыча не была сверхбогатой, но все равно пригодится – парочка неплохих единых пулеметов, немедленно сменивших в руках эдвансеров их ЛМГ, десяток автоматов – все те же 202 и 205 АК. Патроны. Частично исправный багги, и даже небольшой микроавтобус, кустарно переделанный под гантрак – со смонтированным на треноге из грубо сваренных труб пулеметом, который система определила, как тяжелый станковый пулемет Левис-1, крайне устаревшая модель под .50 ВМГ, с водяным охлаждением ствола. Урон 40-55. Боекомплект – лента на 40. Чтобы не бросать тут байки, за руль автобуса пересел я, а транспорт просто убрал в инвентарь. Багги после недолгого совещания был просто брошен, как малопригодный к ремонту и эксплуатации. Еще один орк (не могу перестать их так называть – зеленые, здоровые и в броне) затянул свой байк в кузов и стал ко мне за турель. И вот такой чуть подсократившейся колонной мы выдвинулись по координатам базы консервационной техники.

Вэл

Все идет наперекосяк. Мало того, что по пути потеряли почти полтора часа на непрекращающиеся ремонты то одного, то другого грузовика, так еще и это. Несмотря на высокую радиационную угрозу, на базе явно шла какая-то деятельность. С такого расстояния не различить, но замотанные в тряпье фигуры деловито таскали и загружали два грузови-

ка НАШИМИ запчастями. На первый взгляд, фигур там не так чтобы много – может быть три десятка. Но и нас немного. Эх. А какой был план. Радиоактивная зона, где нам комфортно, а остальным нет, Спокойная работа, без кавалерийских наскоков и героизма. Но нет. Теперь придется посылать разведку, готовить план боя. Хотя... у меня же есть Ланселот, вот он пусть и командует, а я – технарь, а не штурмовик.

Ланселот

Ну, вот чего он ждет? Ща отдал бы приказ, он же старший на этой операции, и как покрошили бы всех там. А потом еще и грузовики затрофеили. Э-эх. Но Вэл старый и мудрый, пусть он командует.

Круш, эдвансер

Эх, хорошо, когда командиры мудрые. Старик не прогадал, когда согласился перейти под руку нового босса. Вон, привели нас не просто разграбить склад с машинами, но еще и к хорошей драке. Бить роботов надо быстро и жестко. Зато они не люди и на подлости не способны. Сейчас мы подойдем медленно, и как все разом вдарим – будет весело. Главное, чтобы быстро не вывели из строя вон ту штуку на грузовике, а то драки не будет, эта она делает железки живыми...

Продвижение группы сначала замедлилось, а потом остановилось. Вэл напряженно разглядывал в оптику снующие по расчищенной парковке фигуры, безостановочно тащащие из глубин склада что-то в грузовики. Теперь уже не было

сомнений, это не разовая акция, неудачно совпавшая. Это равномерное и тщательное разграбление склада. Грузовиков под погрузкой стояло два, а еще восемь – были укрыты под навесами и замаскированы спец. сеткой, заодно не дающей им нагреваться. Ланселот спокойно сидел за турелью джипа, и ждал приказов от формального командира операции, а эдвансеры... ну, они готовились – проверяли оружие, шептали себе под нос предбоевые молитвы. В их среде был довольно распространен культ почитания предков, так что неудивительно, что перед опасным боем они возносили им молитвы.

Вэл все еще медлил с отдачей приказа об атаке, его сильно смутили неожиданные противники в этом месте. Попытка посоветоваться с Лансом с треском провалилась: с совершенно безмятежным лицом тот сказал, что, так как старший на операции не он, то и решение принимать не станет. Круш, старший среди приданого подкрепления, ответил, что – “духи предков следят за нами, дабы не допустить бесчестья”, так что решение все же оставалось единолично за Вэлом, и тот уже был готов отдать приказ об атаке, когда кое-что изменилось.

Из глубины пустыни показалось пыльное облачко, которое спешно росло. Сперва незаметное, уже через сорок секунд оно превратилось в изрядных размеров столб пыли, в котором прослеживались какие-то хищные силуэты верхом на транспортных средствах, и даже крупный автомобиль с явно видимым толстоствольным орудием – видимо, плазма

или тяжелый лазер

Ланселот

О, новые цели! Все, мне надоело – пора проверить в деле эту игрушку. Прицел, ОГОНЬ!

Вэл

Какого черта??? Кто приказал стрелять? А, ладно – Ланс, похоже, распознал врага! Правый фланг – огонь на подавление по противнику на погрузочной площадке, и постройтесь не повредить автомобили – себе возьмем! Левый фланг – уничтожить цели, атакующие нас из пустыни!

Мы уже почти добрались до базы, было похоже, что Вэл развернул там бурную деятельность – издалека видно было пару десятков фигур, таскающих какой-то груз. Внезапно из дюн с противоположной от базы стороны пустыни сверкнул мощный лазерный луч, угодивший точно в капот нашего недогантрака, и прожегший в нем огромную дыру. Одновременно с этим оттуда в нас и в сторону базы начался огонь из пулеметов, а в нашу сторону еще раз вылетел импульс лазера, прожёгший насквозь опору пулемета, стоявший за ней байк и чуть не зажавивший моего стрелка, Крута – тот в последний момент успел просто упасть на спину, увидев высверк пламени, и отделался только легкими ожогами рук, над которыми очень близко прошел луч. С мотоциклов немедленно ответили огнем встроенного вооружения, бесполезным на такой дистанции, но заставившим противников

залечь. А вот на территории базы... внезапно просто продолжилась погрузка. Несколько фигур дернулись и упали, но остальные как ни в чем не бывало, продолжили свою трудовую деятельность.

Гантрак был непоправимо поврежден, и оставаться в нем явно неразумно.

Прыжок, на ходу вынимается из инвентаря байк, и я падаю уже на него, нажимая кнопку старта и выжимая сцепление. Хорошо иметь прокачанную ловкость и не тащить на себе броню танка. Не, экзоскелеты разных конструкций не раз спасали мне жизнь и здоровье, но все-таки они крайне ограничивают возможности скоростного маневрирования.

Байк выплюнул из-под заднего колеса шлейф пыли и практически скакнул вперед, отзываясь на каждое действие водителя. Третий лазерный луч прошел мимо, а от четвертого я просто увернулся. До цели 350 метров.

Мерлин (офицерский чат Блюкрейн): Вэл, Ланс, у вас на правом фланге базы неизвестные ублюдки со сверхмощным лазером и крайне крутым ганнером за ним, при поддержке пары десятков стрелкового прижимают меня и ведут огонь по вам. Прикройте меня, я грохну налетчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.